

Министерство здравоохранения Российской Федерации
Приволжский исследовательский медицинский университет

А.Н. Кежутин

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Учебное пособие

Под редакцией доктора философских наук А.В. Грехова

Нижний Новгород
Издательство ПИМУ
2019

УДК 947(075)
ББК 63.3(2) я73
К808

Печатается по решению Центрального методического совета
Приволжского исследовательского медицинского университета
(протокол № 2 от 25 февраля 2019 г.)

Под редакцией заведующего кафедрой социально-гуманитарных наук
Приволжского исследовательского медицинского университета, доктора
философских наук А.В. Грехова

Кежутин А.Н.

К 808 История Российской империи: учебное пособие / Под ред.
А.В. Грехова. – Н. Новгород: Издательство ПИМУ, 2019. – 92 с.

Рецензенты:

1. Изуткин Д.А. – профессор кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ, д.ф.н., доцент;
2. Торопкин А.И. – доцент кафедры теории и истории права, государства и судебной власти ПФ ФГБОУВО «РГУП», к.и.н., доцент.

Учебное пособие разработано в соответствии с ФГОС ВО (3++) и рабочей программой, подготовленной кафедрой социально-гуманитарных наук Приволжского исследовательского медицинского университета. Содержит исторические источники для изучения курса, Вопросы и задания и задания к документам, тематику докладов и рефератов, методику подготовки студентов к семинарским занятиям.

Предназначено для студентов медицинских вузов, обучающихся по специальности «Медико-профилактическое дело» (32.05.01).

©А.Н. Кежутин, 2019

© Приволжский исследовательский медицинский университет, 2019

Оглавление

Предисловие.....	4
Введение	5
Реформы государственного управления: формирование абсолютизма	6
О наследии престола	6
Феофан Прокопович. Слово о власти и чести царской	8
Об учреждении Правительствующего Сената	9
Генеральный регламент. 1720 г.	11
О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству	13
Жалованная грамота дворянству	16
Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву	21
Европеизация традиционного образа жизни российского общества	31
Об основании школы математических и навигацких наук	31
Указ Петра I Сенату... 20 января 1714 г.	32
Устав народным училищам в Российской империи	32
Учреждения для управления губерний Российской империи.	40
Юности честное зерцало	43
Государственный строй Российской империи в эпоху кризиса абсолютизма	47
Об образовании Государственного совета	47
Об учреждении министерств	50
Об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах	54
Из воспоминаний А.Ф. Кони о судебной реформе	55
Манифест об усовершенствовании государственного порядка	56
Из воспоминаний М. Палеолога	58
Общественно-политическая мысль в Российской империи	61
Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве	61
Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях	62
Чаадаев П.Я. Философические письма	67
Хомяков А.С. О старом и новом	72
Программа Конституционно-демократической партии России	76
Программа РСДРП	80
Список рекомендуемой литературы	85
Темы рефератов	87
Вопросы для самоподготовки	88
Тестовые задания	89
Эталоны ответов к тестовым заданиям	91

ПРЕДИСЛОВИЕ

Семинарские занятия по курсу «История» проводятся на медико-профилактическом факультете университета. Они предназначены для углубленного изучения в рамках базовой учебной дисциплины «История» проблем отечественной истории периода абсолютизма: государственного устройства и политической системы, культурно-исторических достижений страны, развития идеологии и общественно-политической мысли. На семинарские занятия выносятся Вопросы и задания, которые требуют более глубокой проработки и составляют основу курса.

Данное учебное пособие составлено в рамках программы курса «История» и представляет собой сборник исторических документов, охватывающих период отечественной истории с XVII по начало XX вв., а также методические указания для подготовки к семинарским занятиям. Данное пособие призвано сформировать навыки работы с первоисточником, умения анализировать и интерпретировать исторический документ.

Для подготовки пособия использовались различные источники: нормативные, делопроизводственные, нарративные, литературные. Задачей автора было показать не только становление и развитие государственного устройства и политической системы страны, но и культурно-исторические достижения народа, развитие общественно-политической мысли на разных этапах отечественной истории.

Учебное пособие составлено на основе рабочей программы по «Истории» и ФГОС ВО (3++). Данное пособие ориентировано на расширение и углубление знаний студентов в области отечественной истории, развитие аналитического мышления, навыков публичных выступлений и дискуссий.

ВВЕДЕНИЕ

Хронологические рамки определяются особенностями развития Российского государства имперского периода. Исторические знания формируются у студентов при изучении двух разделов курса: лекционного и семинарского.

Лекционные занятия посвящены изучению общих закономерностей и узловых вопросов в целом, их характерным особенностям и отличительным чертам. Семинарский курс истории ставит перед собой задачу не только освоения отечественной истории в период Российской империи, но и показывает роль национальных особенностей и идеологического фактора в общей культуре и истории народа, а также освещает вопросы, касающиеся достижений народа в данную историческую эпоху, место страны в контексте всемирной истории.

Основная цель пособия – предоставить исторический материал, раскрывающий основные характеристики и тенденции в развитии отечественных государственных и общественных институтов в XVII – начале XX вв. Главное внимание при этом уделяется вопросам государственно-общественного взаимодействия.

Предлагаемые учебно-методические рекомендации способствуют формированию следующих общекультурных компетенций:

- способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий (УК-1);
- способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия (УК-5).

Данное учебное пособие составлено в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами.

РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ АБСОЛЮТИЗМА

УСТАВ О НАСЛЕДИИ ПРЕСТОЛА

1722 г., февраля 5

[Петр I Уставом о наследии престола от 5 февраля 1722 г. отменяет старый порядок наследования царского престола по принципу первородства, т.е. передачи престола старшему сыну, и вводит новый принцип – передачу престола по усмотрению самого царя. Еще в манифесте 1718 г. он лишил права наследования престола своего старшего сына Алексея, как человека, не способного к управлению государством, и изменника. Однако Петр I не осуществил свое право: он умер, не назначив наследника престола. Позднее указом Верховного Тайного Совета от 26 июля 1727 г. Устав был отменен, но в 1731 г. снова восстановлен в прежней силе. Устав учитывал огромное значение для судеб государства вопроса о назначении верховного правителя страны.]

Мы Петр Первый Император и Самодержец Всероссийский и прочая и прочая и прочая.

Объявляем, понеже всем ведомо есть, какую Авессаломскою злостию надмен был Сын Наш Алексей, и что не раскаянием Его оное намерение, но милостию Божиею ко всему Нашему отечеству пресеколось, (что довольно из Манифеста о том деле видимо есть); а сие не для чего инаго у него взросло, токмо от обычая стараго, что большому сыну наследство давали, к тому ж один он тогда мужеска пола Нашей фамилии был, и для того, ни на какое отеческое наказание смотреть не хотел; сей недобрый обычай не знаю чего для так был затвержден: ибо неточию в людях по разсуждению умных родителей бывали отмены, но и в Святом писании видим, когда Исакова жена состаревшемуся ея мужу, меньшому сыну наследство исходатайствовала, и что еще удивительнее, что и Божие благословение тому следовало; еще ж и в наших предках оное видим, когда блаженные и вечнодостойныя памяти, Великий Князь Иван Васильевич, и по истинне Великий не словом, но делом: ибо оный разсыпанное разделением детей Владимировых Наше Отечество собрал и утвердил, который не по первенству, но по воли сие чинил, и дважды отменял, усматривая достойнаго наследника, который бы собранное и утвержденное Наше Отечество, паки в расточение не упустил, перво мимо сыновей отдал внуку, а потом отставил внука уже венчаннаго, и отдал сыну

его наследство о чем ясно из Степенной Книги видеть возможно, а именно, в лето 7006 Февраля в 4 день, Князь Великий Иван Васильевич учинил по себе наследника внука своего Князя Дмитрия Ивановича, и венчан был на Москве на Великом Княжении Княжеским венцем Митрополитом Симоном; а в лето 7010 Апреля в 11 день, Великий Князь Иван Васильевич разгневался на внука Своего Князя Дмитрия, и не велел Его поминать в церквах Великим Князем, и посадил Его за караул, и того ж Апреля в 14 день учинил наследником сына Своего Василия Ивановича, и венчан был оным же Митрополитом Симоном; на что и другие сему подобные есть довольные примеры, о которых краткости ради времени, ныне здесь не упоминаем, но впредь оные особливо выданы будут в печать. В таком же разсуждении, в прошлом 1714 году, милосердую Мы о наших подданных, чтоб и партикулярные их дома <частные дома и владения дворянства> не приходили от недостойных наследников в разорение, хотя и учинили Мы устав, чтоб недвижимое имение отдавать одному сыну, однакож отдали то в волю родительскую, которому сыну похотят отдать, усмотря достойнаго, хотя и меньшему, мимо больших, признавая удобнаго, который бы не расточил наследства. Кольми же паче должны Мы иметь попечение о целости всего Нашего Государства, которое с помощью Божиею, ныне паче распространено, как всем видимо есть; чего для за благоразсудили Мы сей устав учинить, дабы сие было всегда в воле Правительствующаго Государя, кому Оной хочет, тому и определит наследство, и определенному, видя какое непотребство, паки отменит, дабы дети и потомки не впали в такую злость, как выше писано, имея сию узду на себе. Того ради повелеваем, дабы все Наши верные подданные, духовные и мирские без изъятия, сей наш Устав пред Богом и Его Евангелием утвердили на таком основании, что всяк кто сему будет противен, или инако как толковать станет: тот за изменника почтен, смертной казни и церковной клятве <проклятию> подлежать будет.

Устав. О наследии престола / Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб.: Тип. 2 Отд. Собств. е.и.в. канц., 1830. – Собр. 1. – Т. VI. № 3893.– С. 496–497.

Вопросы и задания:

1. На какой исторический прецедент опирается Петр I при установлении новой системы наследования престола?
2. Каким образом данный документ свидетельствует об установлении абсолютной монархии?

ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ
СЛОВО О ВЛАСТИ И ЧЕСТИ ЦАРСКОЙ
1718 г.

[«Слово» Феофана Прокоповича, написанное в обоснование царского манифеста о лишении царевича Алексея Петровича прав наследования в разгар следствия над ним, служило цели обоснования необходимости самодержавной власти.]

<...> Аще тако о высокой державе от бога нам заповедуется, то каковыя вины извинят нас, аще кто державе не повинится дерзнет! И аще противится богу самому противляйся влаstem строптивым и бога не знающим, то кое воздадим слово, не просто противляющесея, но и большее дерзающе на монарха благоверного и толико Россию пользовавшаго, яко от начала государства Всероссийского, еликия могут обрестися истории, сему равного не покажут. Ибо понеже на двоих сих вся государская должность висит, на гражданском, глаголю, и воинском деле. Кто у нас когда обоя сия так добре совершил, яко же сей? Во всем обновил, или паче отродил, Россию? Что ж, сие от нас награждение будет ему? Да его же промыслом и собственными труды славу и безпечалие все получили, той сам имя хульное и житие многобедное имеет? Кая се срамота! Кий студный порок! Страшен сый неприятелем, бояться подданных понуждается! Славен у чуждых, безчестен у своих! <...> Удивляются сему самии лютейшии враги наши, и хотя и приятны им сии о нас вести (угождают бо зависти их), однако же таковое неистовство обругают и поплюют. И смотрим, да бы не выросла в мире притча сия о нас: достоин государь толикаго государства, да не достоин народ таковаго государя.

Но не награждается единым студом грех сей, влечет за собою тучу, и бурю, и облак страшный безчисленных бед. Не легко со престола сходят царие, когда не по воле сходят. Тотчас шум и трус в государстве: больших кровавое междоусобие, меньших добросоветных вопль, плачь, бедствие, а злонравных человек, аки зверей лютых, от уз разрешенных, вольное всюду нападение, грабительство, убийство. Где и когда нуждею перенеслося скипетро без многой крови, и лишения лутчих людей, и разорения домов великих? И яко же, подрывающе основание, трудно удержати в целости храмину, тако и zde бывает: опровергаемым влаstem верховным, колеблется к падению всё общество. И сия болезнь в государствах мало когда не бывает к смерти их, яко же можно видети от всемирных историй. Но коих мы требуем историй? Не сама ли Россия довольная себе свидетельница? Мню бо, яко не тако скоро забудет, что претерпе по злодействии Годуновом и как не далеко была от крайняго своего разрушения. О, аще бы (паки глаголю) и не ведом нам был закон божий, не довольно ли было бы к научению сие едино искуснейшее следующих видение? Но то зло неудобь врачуемое, яко беснующиися человецы ниже взирают на бывшая, ниже будущая разсуждают, но, неким лестным мечтанием услаждающесея, слепо устремляются к погибели своей. <...>

Избегнут бо таковии меча царского, понеже за гнев повинушася, обаче не избегнут суда божия, понеже не повинушася за совесть. Где ж вы будете, которые, и гнев царский и совесть вашу презревше, на скипетро и на здравие властей дерзаете? Есть ли вам ужас или ни? Нам всем ужас есть, да бы за сие не ускорил гнев божий и временным своим отмщением на отечество наше.

<...> Господи, спаси царя и услыши ны! Возвесели его о спасении твоём! Предвари его благословением благостынным! Да обрящется рука твоя всем врагом его, да обрящет десница твоя вся ненавидящия его; вознесися, господи, силою твоею, воспоем и поем силы твоя.

Аминь.

Феофан Прокопович. Сочинения / Под ред. И.П. Еремина. – М.–Л.: АН СССР, 1961. – С. 91–93.

Вопросы и задания:

1. Какими факторами Феофан Прокопович обосновывает необходимость установления самодержавной власти?

2. К каким последствиям для страны могло привести падение абсолютной монархии, по мнению автора?

УКАЗ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА И О ПЕРСОНАЛЬНОМ ЕГО СОСТАВЕ

22 февраля 1711 г.

[Указом 22 февраля 1711 г. учреждался новый постоянно действующий государственный орган – Правительствующий Сенат. Упразднялась Боярская дума. Сенат объявлялся коллегиальным органом, осуществлявшим функции высшего органа государственного управления в стране. Он становился законосовещательным учреждением, которому принадлежало право постановки вопросов, требующих законодательного решения монархом. В последующем на него были возложены отправление правосудия, решение финансовых вопросов, общие Вопросы и задания управления торговлей и другими отраслями государственного хозяйства, но уже к началу XIX в. Сенат становится преимущественно высшим судебным органом. Существовал до начала XX в.]

Указ объявить последующей:

Определили быть для отлучек наших Правительствующий Сенат для управления:

Господин граф Мусин-Пушкин,
Господин Стрешнев,
Господин князь Петр Голицын,
Господин К. Михайла Долгорукой,
Господин Племянников,
Господин К. Григорей Волконской,
Господин Самарин,
Господин Василей Апухтин,
Господин Мелницкой,
Обор-Секретарь сего Сената Анисим Щукин.

1.

Московскую губернию управлять и доносить Сенату Василью Ершову.

2.

На князь Петрова место Голицына Господин Курбатов.

3.

Вместо приказу Розряднаго быть столу розрядному при вышеписанном Сенате.

4.

Також со всех губерней в вышеписанном суду для спросу и принимания указов быть по два комисара с губерний.

[В соответствии со статьей 3 упразднился Розрядный приказ, ведавший подбором и назначением на должности служилых лиц. Вместо него учреждался розрядный стол как внутреннее структурное подразделение Сената.

Связь Сената с губерниями осуществлялась через губернских комиссаров. Впоследствии к обязанностям этих комиссаров было отнесено наблюдение за исполнением и других распоряжений центральной власти.]

Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 172–173.

Вопросы и задания:

1. В чем причина создания нового органа власти Сената?
2. Определите состав и основные функции Сената.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ 1720 г.

[Генеральный регламент 1720 г. вводил коллегияльную форму управления, содержал правила работы новых учреждений, права и обязанности должностных лиц, регламентировал работу государственного аппарата.]

Понеже его царское величество, всемилостивейший наш государь, по примерам других христианских областей, всемилостивейшее намерение воспринять изволил, ради порядочного управления государственных своих дел, и исправного определения и исчисления своих приходов, и поправления полезной юстиции и полиции (то есть в расправе судной и гражданстве), такожде ради возможного охранения своих верных подданных, и содержания своих морских и сухопутных войск в добром состоянии, також коммерций, художеств и мануфактур, и доброго учреждения своих морских и земских пошлин, и ради умножения и приращения рудокопных заводов и прочих государственных нужд, следующие к тому потребные и надлежащие государственные коллегии учредит. А именно: иностранных дел, камор, юстиц, ревизион, воинская, адмиралтейская, коммерц, штатс-контор, берг и мануфактур-коллегии.

И во оных президентов, вице-президентов и прочих принадлежащих к тому членов и канцелярных и конторных служителей, а более из своих собственных подданных определить, такожде и потребные канцелярии и конторы при том же учредить. Того ради его царское величество за потребно рассудить изволил, всем в вышеписанных государственных коллегиях обретающимся вышним и нижним служителям обще, и каждому особо, сим генеральным регламентом в известие, и вместо генеральной инструкции (наказа) всемилостивейшее свое повеление в нижеписанных главах объявить.

Глава II. *О преимуществе коллегий*

Понеже все государственные коллегии, токмо под его царского величества особливым, також и правительствующего сената, указами обретаются; буде же сенат о каком деле что повелит, а коллегия усмотрит, что то его величества указам, и высокому интересу противно: то государственному коллегияму не должно того вскоре исполнять, но имеет в сенате о том надлежащее письменное предложение учинить. И ежели сенат, не взирая на оное, при прежнем своем определении пребудет, то сенат в том ответ дать повинен, а коллегияму, по письменному указу сенатскому исполнять, и потом его царскому величеству об оном донести должен, а ежели не известить: то коллегияму вся подвержена будет тому наказанию, по силе вреды. Того ради изволяет его царское величество, всякие свои указы в сенат и в коллегии, також

и из сената в коллегии ж отправлять письменно; ибо как в сенате, так и в коллегиях словесные указы никогда отправляемы быть не надлежат.

Глава VI. *О даче голосов в коллегиях*

Когда предложение учинено будет, то по вышеписанному порядку от нотариуса одно по другом в протокол записывается, и потом во всем коллегии каждое дело обстоятельно рассуждают, и наконец с низу, не впадая один другому в речь, голоса свои дают, и множайшему числу голосов следуют; а ежели голоса равны, то оным следовать, с которыми президент соглашается. При сем каждой член по своей присяге и должности обязан, пока о котором деле рассуждают, мнение свое свободно и явственно объявлять, по правому своему разумению и совести, невзирая на персону <...>

Глава XLV. *О фискале от коллегии*

Каждому коллегию надлежит своего фискала иметь, который должен смотреть, чтоб все порядочно по данным регламентам и указам управляемо было правдою и доброю ревностию; а кто в том погрешит, о том он о всем фискальски в коллегии доносить должен, как его инструкция повелевает. Однакож надлежит ему осторожно и со основательными свидетельствованиями поступать, и никого безвинно в подозрение не приводить. А ежели по страсти, или собственной корысти ради, винных обойдет, или для оного затеет, то оной подлежит тому, чему бы тот виноватый был достоин. А ежели кроме вышеписанных страстей учинит; однакож все то будет неправда, то легче накажется. А буде не все докажет, однако ж одно или несколько правды явится, и ему в вину не ставить, понеже всего ему аккуратно ведать невозможно. А ежели он за президентом, или кто в его небытность управляет, что противного увидит, о том должен донести генеральному фискалу.

Полное собрание законов Российской империи. Т. VI.
– СПб.: Тип. 2 Отд. Собств. е.и.в. канц., 1830. –
Собр. 1. – № 3534. – С. 141–160.

Вопросы и задания:

1. Какие преимущества коллегиальной формы управления закреплял Генеральный регламент 1720 г.?
2. В чем состояла роль фискалов? Каким образом осуществлялась их деятельность?

МАНИФЕСТ
О ДАРОВАНИИ ВОЛЬНОСТИ И СВОБОДЫ ВСЕМУ РОССИЙСКОМУ
ДВОРЯНСТВУ
18 февраля 1762 г.

[Указом 18 февраля 1762 г. российские дворяне освобождались от обязательной гражданской и военной службы, а также предоставлял ряд иных привилегий, что ознаменовало собой период наивысшего полноправия первого сословия.]

Безсмертные славы премудрый монарх, любезный государь дед наш, Петр Великий и император всероссийский, какую тягость и коликие труды принужден был сносить единственно для благополучия и пользы отечества своего, возводя Россию к совершенному познанию, как военных, гражданских, так и политических дел, тому не только вся Европа, но и большая часть света неложный свидетель.

Но как к возстановлению сего нужно было в наипервых, яко главный в государстве член, благородное дворянство, приучить и показать, сколь есть велики преимущества просвещенных держав в благоденствии рода человеческого против безчисленных народов, погруженных в глубине невежеств; то по сему в тогдашнее ж время самая крайность настояла российскому дворянству, оказывая отличные свои к ним знаки милости, повелел вступить в военные и гражданские службы и сверх того обучать благородное юношество не только разным свободным наукам, но и многим полезным художествам, посылая оных в европейские государства и для того ж самого учреждая и внутрь России разные училища, дабы с наивыящею поспешностью достигнуть желаемого плода.

Правда, что таковые учреждения, хотя и в начале частик) казались тягостными и несносными для дворянства, лишаться покоя, отлучаться домов, продолжать против воли своей самим военную и другие службы, и детей своих в оных записывать, от которой некоторые укрывались, подвергая себя за то не только штрафам, но и лишались имений своих, как нерадивые о своем и потомков своих добре.

Упомянутому ж установлению, хотя оное в начале несколько и с принуждением сопряжено было, но весьма полезное, последовали все со времени Петра Великого владеющие российским престолом, а особливо любезная наша тетка, блаженной памяти государыня императрица Елисавета Петровна, подражая делам государя, родителя своего, знание политических дел и разные науки распространила и умножила под своим покровительством в Российской державе; но что ж из всего того произошло, мы с удовольствием нашим видим, и всяк истинный сын отечества своего признать должен, что последовали от того неисчетные пользы, истреблена грубость в нерадивых о пользе общей, переменилось невежество в здравый разум, полезное знание и прилежность к службе умножило в военном деле искусных и храбрых

генералов, в гражданских и политических делах поставило сведущих и годных людей к делу, одним словом заключить, благородные мысли вкоренили в сердцах истинных России патриотов безпредельную к ним верность и любовь, великое усердие и отменную в службе нашей ревность, а потому и не находим мы той необходимости в принуждении к службе, какая до сего времени потребна была.

И тако мы, в разсуждении упомянутых обстоятельств, по данной нам от всевышнего власти, из высочайшей нашей императорской милости, отныне впредь на вечные времена и в потомственные роды жалуем всему российскому благородному дворянству вольность и свободу, кои могут службу продолжать, как в нашей империи, так и в прочих европейских союзных нам державах, на основании следующего узаконения:

1) Все находящиеся в разных наших службах дворяне могут оную продолжать, сколь долго пожелают, и их состояние им позволит, однако ж военные ни во время компании, ниже пред начатием оной за три месяца об увольнении из службы, или абшида просить да не дерзают, но по окончании как внутри, так и вне государства; состоящие в военной службе могут просить у командующих над ними об увольнении из службы или отставки, и ожидать резолюции; состоящие во всяких наших службах, в первых осьми классах, от нашей всевысочайшей конфирмации, а прочие чины получают определение по департаментам, до которых оные принадлежат.

2) Всех служащих дворян за благопорядочную и беспорочную нам службу наградить при отставке по одному рангу, если в прежнем чине, с которым в отставке вдет, больше года состоял, и то таковых, кои от всех дел увольнения просить будут; а кои из военной в статскую службу пожелают вступить и вакансии будут, то и таковым по разсмотрении определяя, награждения чинить, если три года в одном ранге состоял, то есть в том, с которым идет к статской или другой какой нашей службе.

3) Кто ж, будучи в отставке, некоторое время или после военной, находясь в статской и других наших службах, пожелает паки вступить в военную службу, таковые приняты будут, естли их к тому достоинства окажутся, теми же чинами, в каковых они состоят, с переименованием военных чинов, но старшинством младшими пред всеми теми, кои с ними, когда они из военной службы уволены, в одних рангах состояли; есть ли ж таковые все уже повышены будут, то может и определяющийся в военную службу старшинство получить с того дня, как определится; сие для того постановляем, дабы служащие перед неслужащими выгоду и пользу имели, равным образом кто, будучи и от статской службы отставлен, и потом из отставки пожелает в статскую ж и другие службы, кроме военной, а по его годности принять будет можно, то поступать по сему ж артикулу, исключая одно переименование.

4) Кто ж, будучи уволен из нашей службы, пожелает отъехать в другие европейские государства, таким давать нашей Иностранной коллегии надлежащие паспорта беспрепятственно с таковым обязательством, что когда нужда востребует, то б находящиеся дворяне вне государства нашего явились в свое отечество, когда только о том учинено будет надлежащее обнародование,

то всякий в таком случае повинен со всевозможною скоростью волю нашу исполнить под штрафом секвестра его имени.

5) Продолжающие службу, кроме нашей, у прочих европейских государей российские дворяне могут, возвратясь в отечество свое, по желаниям и способности вступить на вакансии в нашу службу; находящиеся в службах коронованных глав теми ж чинами, на которые патенты объявят, а служащие у прочих владетелей с понижением чинов, как о том прежнее узаконение установлено, и по которому ныне исполняется.

6) А как по сему нашему всемилостивейшему установлению никто уже из дворян российских неволею службу продолжать не будет, ниже к каким-либо земским делам от наших учрежденных правительств употребится, разве особливая надобность потребует, но то не инаково, как за подписанием нашей собственной руки именным указом поведено будет, то ж и смоленское шляхетство; напротив того, в Петербурге и в Москве определено указом еще государя императора Петра Первого при Сенате и оною Кантором, по несколько человек из отставных дворян, для всяких случающихся надобностей; то мы высочайше повелеваем отныне впредь всегда погодно с переменною быть при Сенате по 30, а при канторе оною по 20 человек, для чего герольдии ежегодно по пропорции живущих в губерниях, а не в службах находящихся дворян и наряд чинить, однако ж не назначивая никого поименно, но самим дворянам в губерниях и провинциях меж собой выборы чинить, объявляя только, кто выбран будет, в канцеляриях, дабы оные могли о том в герольдию рапортовать, а выбранным высылку учинить.

7) Хотя сим нашим всемилостивейшим узаконением все благородные российские дворяне, исключая однодворцов, навсегда вольностию пользоваться будут, то наше к ним отеческое попечение еще далее простирается, и о малолетних их детях, коих отныне повелеваем для единственного только сведения объявлять в 12 лет от рождения их в герольдии, губерниях, провинциях и городах, где кому выгоднее и способнее, причем от родителей или от сродников их, у кого оные в смотреии, брать известия, чему они до двенадцатилетнего возраста обучены, и где далее науки продолжать желают, внутрь ли нашего государства, в учрежденных на иждивении нашем разных училищах, или в прочих европейских державах, или в домах своих через искусных и знающих учителей, буде достаток имения родителям то сделать дозволит; однако ж чтоб никто не дерзал без обучения пристойных благородному дворянству наук детей своих воспитывать под тяжким нашим гневом; того для повелеваем всем тем дворянам, за коими не более 1000 душ крестьян, объявлять детей своих прямо в нашем Шляхетском кадетском корпусе, ще они всему тому, что к знанию благородного дворянства принадлежит, с наиприлежнейшим рачением обучаемы будут, а по изучении всякой по его достоинству с награждением чинов выпустится, и потом может всякий вступить и продолжать службу по вышепомянутому.

8) Находящихся же ныне в нашей военной службе дворян, в солдатах и прочих нижних чинах менее обер-офицера, кои не дослужились офицерства, не

отставливать, разве кто более 12 лет военную службу продолжал, то таковые получают увольнения от службы.

9) Но как мы сие наше всемилостивейшее учреждение всему благородному дворянству, на вечные времена фундаментальным и неперменным правилом узаконяем, то в заключение сего, мы нашим императорским словом, наиторжественнейшим образом утверждаем, навсегда сие свято и ненарушимо содержать в постановленной силе и преимуществах и нижепоследующие по нас законные наши наследники в отмену сего в чем-либо поступить могут, ибо сохранение сего нашего узаконения будет им непоколебимым утверждением самодержавного всероссийского престола; напротив ж того мы надеемся, что все благородное российское дворянство, чувствуя толикие наши к ним и потомкам их щедроты, по своей к нам всеподданической верности и усердию побуждены будут не удаляться, ниже укрываться от службы, но с ревностью и желанием в оную вступать, и честным и незазорным образом оную по крайней возможности продолжать, не меньше и детей своих с прилежностью и рачением обучать благопристойным наукам, ибо все те, кои никакой и нигде службы не имели, но только как сами в лености и праздности все время препровождать будут, так и детей своих в пользу отечества своего ни в какие полезные науки не употреблять, тех мы, яко суще нерадивых о добре общем, презирать и уничтожать всем нашим верноподданным и истинным сынам отечества повелеваем, и ниже ко двору нашему приезд или в публичных собраниях и торжествах терпимы будут.

Полное собрание законов Российской империи.
Т. XV. – СПб.: Тип. 2 Отд. Собств. е.и.в. канц., 1830.
– Собр. 1. – № 11444. – С. 912–915.

Вопросы и задания:

1. Какие новые права получили дворяне по Манифесту 1762 г.?
2. Проанализируйте порядок выхода дворян в отставку и возвращения из отставки на службу.

**ГРАМОТА НА ПРАВА, ВОЛЬНОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА
БЛАГОРОДНОГО РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА
(ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ДВОРЯНСТВУ)**

21 апреля 1785 г.

[Жалованная грамота дворянству явилась очередным шагом самодержавия по укреплению крепостнического строя. Она не только подтвердила основные положения манифеста 18 февраля 1762 г. о даровании вольности и свободы дворянству, но и преумножила привилегии господствующего сословия. Принятие грамоты было вызвано

необходимостью укрепления дворянской диктатуры в условиях острого кризиса крепостнических порядков. Укрепление диктатуры помещиков, расширение их прав над крестьянами затушевывали несостоятельность существующих в обществе отношений, вставали на пути прогрессивного развития России. Жалованная грамота дворянству, вместе с тем, укрепляла социальную базу самодержавия.

В подготовке данного закона принимали участие граф Бестужев, граф Разумовский, канцлер граф Воронцов, князь Шаховской, Панин, граф Чернышев, князь Волконский и граф Орлов. Грамота утверждалась императрицей Екатериной II (1762–1796 гг.).]

Божиею поспешествующею милостию мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, царица Казанская, царица Астраханская, царица Сибирская, царица Херсониса-Таврическаго, государыня Псковская и великая княгиня Смоленская, княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных, государыня и великая княгиня Нова-города Низовския земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская, Витепская, Мстиславская и всея Северныя страны повелительница и государыня Иверския земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских князей, и иных наследная государыня и обладательница.

Известно всенародно, что в сем титуле нашего самодержавства не вмещены мнимыя или нам неподвластныя царства, княжения, области, города или земли чуждыя; но паче означаются самыя обширныя наши владения кратчайшими именованьями, ибо многочисленны суть.

Всероссийская империя в свете отличается пространством ей принадлежащих земель, кои простираются от восточных пределов Камчатских до реки и за реку Двину, падающую под Ригою в Варяжской залив, включая в свои границы сто шестьдесят пять степеней долготы. От устья же рек: Волги, Кубани, Дона и Днепра, втекающих в Хвалынское, Азовское и Черное моря, до Ледовитаго океана простирается на тридцать две степени широты.

Таково есть существенное состояние Российской империи в сем знаменитом столетии, в коем истекает и настоящий 1785 год. И сим образом в истинной славе и величестве империи вкушаем плоды и познаем следствия действия нам подвластнаго, послушнаго, храбраго, неустрашимаго, предприимчиваго и сильнаго российского народа, когда верою к богу, верностию к престолу он управляем, когда труд и любовь к отечеству соединенными силами стремятся преимущественно к общему благу и когда в

военном и гражданском деле примером предводителей поощрены подчиненные на деяния, хвалу, честь и славу за собою влекущая.

Начальников и предводителей таковых Россия чрез течение осьми сот лет от времени своего основания находила посред своих сынов, наипаче же во всякое время свойственно было, есть, до помощью божиею и пребудет вечно российскому дворянству отличать качествами, блистающими к начальству. Сие неопровергаемо доказывается самыми успехами, доведшими империю Российскую до края нынешняго ея величества, силы и славы.

...С новыми выгодами и приращением нашей империи, когда пользуемся всякою внутреннею и внешнею повсюду тишиною, мы подвиг свой вящше и вящше <больше и больше> устремляем к непрерывному упражнению доставить нашим верноподданным во всех нужных частях внутренняго государственнаго управления твердыя и прочныя постановления к умножению благополучия и порядка на будущия времена и для того, во-первых, достойно находим простерти наше попечение к нашему вернолюбезному подданному российскому дворянству, имея в памяти вышесказанныя его заслуги, ревность, усердие и непоколебимую верность самодержцам всероссийским, нам самим и престолу нашему оказанныя в наисмутейшия времена, как в войне, так и посреде мира. А подражая примерам правосудия, милосердия и милости в бозе почивающих, российский престол украсивших и прославивших предков наших и движимы будучи собственною нашею матернею любовию и отличною признательностию к российскому дворянству, по благоразсуждению и изволению нашему императорскому повелеваем, объявляем, постановляем и утверждаем в память родов для пользы российскаго дворянства службы нашей и империи следующие статьи на вечныя времена и непоколебимо.

...1. Дворянское название есть следствие, истекающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное.

...4. Дворянин сообщает детям своим благородное дворянское достоинство наследственно.

5. Да не лишится дворянин или дворянка дворянскаго достоинства, буде сами себя не лишили онаго преступлением, основаниям дворянскаго достоинства противным.

6. Преступления, основания дворянскаго достоинства разрушающия и противныя, суть следующие: 1. Нарушение клятвы. 2. Измена. 3. Разбой. 4. Воровство всякаго рода. 5. Лживыя поступки. 6. Преступления, за кои по законам следовать имеет лишение чести и телесное наказание. 7. Буде доказано будет, что других уговаривал или научал подобныя преступления учинить.

...10. Без суда да не лишится благородной жизни.

11. Без суда да не лишится благородной имения.

...13. Дело благороднаго, впадшаго в уголовное преступление и по законам достойнаго лишения дворянскаго достоинства, или чести, или жизни,

да не вершится без внесения в Сенат и конфирмации <утверждения> императорского величества.

...15. Телесное наказание да не коснется до благородного.

...17. Подтверждаем на вечныя времена в потомственные роды российскому благородному дворянству вольность и свободу.

...19. Подтверждаем благородным дозволение вступать в службы прочих европейских нам союзных держав и выезжать в чужие края.

20. Но как благородное дворянское название и достоинство изстари, ныне, да и впредь приобретается службою и трудами империи и престолу полезными, и существенное состояние российского дворянства зависимо есть от безопасности отечества и престола; и для того во всякое таковое российскому самодержавию нужное время, когда служба дворянства общему добру нужна и надобна, тогда всякой благородной дворянин обязан по первому позыву от самодержавной власти не щадить ни труда, ни самого живота для службы государственной.

21. Благородный имеет право по прозванию своем писаться как помещиком его поместий, так и вотчинником родовых, наследственных и жалованных его вотчин.

...26. Благородным подтверждается право покупать деревни.

27. Благородным подтверждается право оптом продавать, что у них в деревнях родится или рукоделием производится.

28. Благородным дозволяется иметь фабрики и заводы по деревням.

29. Благородным дозволяется в вотчинах их заводить местечки и в них торги и ярмонки, согласно с государственными узаконениями, с ведома генералов-губернаторов и губернских правлений и с наблюдением, чтоб сроки ярмонок в местечках их сображены были со сроками в других окрестных местах.

30. Благородным подтверждается право иметь или строить, или покупать дома в городах и в оных иметь рукоделие.

...33. Подтверждается благородным право собственности, дарованное милостивым указом от 28 июня 1782 года, не только на поверхности земли, каждому из них пренадлежащей, но и в недрах той земли и в водах, ему принадлежащих, на все сокровенныя минералы и произрастения и на все из того делаемыя металлы в полной силе и разуме, как в том указе изъяснено.

34. Подтверждается благородным право собственности в лесах, растущих в их дачах, и свободного их употребления в полной силе и разуме, как в милостивом указе 22 сентября 1782 года изображено.

...36. Благородной самолично изъемлетя от личных податей.

37. Нашим верноподданным дворянам жалуем дозволение собираться в той губернии, где жительство имеют, и составлять дворянское общество в каждом наместничестве и пользоваться нижеписанными правами, выгодами, отличностями и преимуществами.

...39. Собранию дворянства в наместничестве дозволяется избрать губернского предводителя дворянства той губернии <на три года>...

40...уездный предводитель дворянства выбирается дворянством того уезда чрез всякие три года по балам.

...50. Собранию дворянства в каждом наместничестве дозволяется в губернском городе иметь дом для собрания дворянства той губернии.

...63. В собрании дворянства дворянин, который сам не владеет деревнею и моложе двадцати пяти лет, присутствовать может, но голоса не имеет.

...65. Собранию дворянства дозволяется исключить из собрания дворянства дворянина, которой опорочен судом или которого явной и безчестной порок всем известен, хотя бы и судим еще не был, пока оправдается.

66. Возобновляем повеление блаженныя памяти предков наших, изданныя по уничтожении (согласном с прошением о том самих дворян) вреднаго государству местничества и снова повелеваем предбудущим родам на память: во всякой губернии составить дворянскую родословную книгу, в коей вписать дворянство той губернии, дабы доставить каждому благородному дворянскому роду тем наипаче способие продолжать свое достоинство и название наследственно, в поколение, непрерывно, непоколебимо и невреждено от отца к сыну, внуку, правнуку и законному потомству, пока богу угодно продлить им наследие.

...69. Буде кто не внесен в дворянскую родословную книгу той губернии, тот не только не принадлежит к дворянству той губернии, но да и не пользуется общими преимуществами дворянства той губернии.

...71. Дворянству каждаго наместничества повелеваем дать жалованную грамоту за нашим подписанием и с приложением государственной печати, в которой прописать от слова до слова сии здесь выше и ниже сего прописанныя общественныя и личныя дворянския преимущества.

...92. Доказательствами неопровергаемыми благородства да будут:

1. Дипломы предков наших или от нас, или прочих коронованных глав пожалованные на дворянское достоинство.

2. Жалованные от государей гербы.

2. Патенты на чины, к коим присвоено дворянское достоинство.

4. Доказательства, что кавалерской российской орден особу украсал.

5. Доказательства чрез жалованныя или похвальныя грамоты.

5. Указы на дачу земель или деревень.

5. Верстанье по дворянской службе поместьями.

5. Указы или грамоты на пожалование из поместья вотчинами.

9. Указы или грамоты на жалованныя деревни и вотчины, хотя бы оныя и выбыли из рода.

10. Указы или наказы, или грамоты, данныя дворянину на посольство, посланничество или иную посылку.

11. Доказательства о дворянской службе предков.

12. Доказательство, что отец и дед вели благородную жизнь, или состояние, или службу, сходственную с дворянским названием, и

свидетельство о том двенадцати человек благородных, о дворянстве коих сомнения нет.

13. Купчия, закладныя, рядныя и духовныя о дворянском имении.

13. Доказательства, что отец и дед владели деревнями.

15. Доказательства поколенные и наследственные, восходящая сыну от отца, деда, прадеда, и так выше, сколько показать могут или пожелают, чтоб быть внесены в которую часть родословной книги с их родом.

Указы, в коих доказательства о дворянстве.

...В утверждение всего вышеписаннаго мы сию нашу жалованную грамоту на права, вольности и преимущества благородному нам верноподданному подданному российскому дворянству, нашею собственною рукою подписали и государственною нашею печатью укрепить повелели в престольном нашем граде святого Петра, апреля 21 дня, в лето от рождества Христова 1785, царствования же нашего в двадесять третье.

Подлинная, подписана
собственною ея императорскаго
величества рукою тако:

Печатана в Санктпетербурге
1785 года апреля 24 дня

ЕКАТЕРИНА

Российское законодательство X–XX веков. Т. 5:
Законодательство периода расцвета абсолютизма. –
М.: Юрид. лит., 1987. – С. 22–53.

Вопросы и задания:

1. Какие новые права получили дворяне по Жалованной грамоте 1785 г.?
2. Сравните положения Жалованной грамоты 1785 г. и Манифеста 1762 г.

А.Н. Радищев ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ

[В 1790 г. А.Н.Радищев напечатал в своей домашней типографии 650 экземпляров книги «Путешествие из Петербурга в Москву». Автор использовал жанр путевых заметок или просветительного путешествия. Важной особенностью произведения является создание образа путешественника-дворянина, разрывающего идейные и социальные связи со своим сословием и переходящего в лагерь просветителей, обретающего веру в революционный путь преобразования России. Идеи определяют эволюцию путешественника, его духовное обновление. Место действия героя – большая дорога, которая ведет его в гущу народной

жизни, навстречу обездоленным и бесправным крестьянам. А.Н. Радищев создал целую галерею простых селян, обрисовал их образ жизни. В главе «Зайцово» показаны крепостные, "доведенные до отчаяния" своим баринном, обрушившие на него свое мщение. «Путешествие из Петербурга в Москву» – это протест против рабства.

Александр Николаевич Радищев (1749–1802) родился в Москве в дворянской семье. В 1766–1771 гг. обучался на юридическом факультете Лейпцигского университета. По возвращении в Петербург назначен чиновником в Сенат. Пройдя ряд ступеней по служебной лестнице, в 1790 г. стал управляющим петербургской таможни. Совмещая государственную службу с литературным трудом, создал ряд произведений, главным из которых явилось «Путешествие». 30 июня 1790 г. Радищева арестовали и посадили в Петропавловскую крепость. По приказу Екатерины II за издание «пагубной книги» его приговорили к смертной казни, замененной десятилетней ссылкой в сибирский острог Илимск. Смерть императрицы в 1796 г. избавила А.Н.Радищева от ссылки. Павел I разрешил вернуться из Сибири и поселиться в имении отца Немцово под Москвой. После смерти Павла в 1801 г. Радищев вернулся в Петербург, работал в Комиссии составления законов. Поняв бесполезность своей работы, покончил с собой (умер в ночь с 11 на 12 сентября 1802 г.).]

Зайцово

В Зайцове на почтовом дворе нашел я давнышнего моего приятеля г. Крестьянкина. Я с ним знаком был с ребячества. Редко мы бывали в одном городе; но беседы наши, хотя не часты, были, однако же, откровенны. Г-н Крестьянкин долго находился в военной службе и, наскучив жестокостями оной, а особливо во время войны, где великие насилия именем права войны прикрываются, перешел в статскую. По несчастию его, и в статской службе не избегнул того, от чего, оставляя военную, удалиться хотел. Душу он имел очень чувствительную и сердце человеколюбивое. Дознанные его столь превосходные качества доставили ему место председателя уголовной палаты. Сперва не хотел он на себя принять сего звания, но, помыслив несколько, сказал он мне:

– Мой друг, какое обширное поле отверзается мне на удовлетворение любезнейшей склонности моя души! какое упражнение для мягкосердия!

Сокрушим скипетр жестокости, который столь часто тягчит рамена невинности; да опустеют темницы и да не узрит их оплоштивная слабость, нерадивая неопытность, и случай во злодеяние да не вменится николи. О мой друг! исполнением моея должности источу слезы родителей о чадах, вздыхания супругов; но слезы сии будут слезы обновления во благо; но иссякнут слезы страждущей невинности и простодушия. Колико мысль сия меня восхищает. Пойдем, ускорим отъезд мой. Может быть, скорое прибытие мое там нужно. Замедля, могу быть убийцею, не предупреждая заключения или обвинения прощением или разрешением от уз.

С таковыми мыслями поехал приятель мой к своему месту. Сколь же много удивился я, узнав от него, что он оставил службу и намерен жить всегда в отставке.

– Я думал, мой друг, – говорил мне г. Крестьянкин, – что услаждающую рассудок и обильную найду жатву в исполнении моея должности. Но вместо того нашел я в оной желчь и терние. Теперь, наскучив оною, не в силах будучи делать добро, оставил место истинному хищному зверю. В короткое время он заслужил похвалу скорым решением залежавшихся дел; а я прослыл копотким. Иные почитали меня иногда мздоимцем за то, что не спешил отягчить жребия несчастных, выпадающих в преступление нередко поневоле. До вступления моего в статскую службу приобрел я лестное для меня название человеколюбивого начальника. Теперь самое то же качество, коим сердце мое толико гордилось, теперь почитают послаблением или непозволительною поноровкою. Видел я решения мои осмеянными в том самом, что их изящными делало; видел их оставляемыми без действия. С презрением взирал, что для освобождения действительного злодея и вредного обществу члена или дабы наказать мнимые преступления лишением имени, чести, жизни начальник мой, будучи не в силах меня преклонить на незаконное очищение злодейства или обвинение невинности, преклонял к тому моих сочленов, и нередко я видел благие мои расположения исчезающими, яко дым в пространстве воздуха. Они же, во мзду своего гнусного послушания, получили почести, кои в глазах моих столь же были тусклы, сколь их прельщали своим блеском. Нередко в затруднительных случаях, когда уверение в невинности названного преступником меня побуждало на мягкосердие, я прибегал к закону, дабы искати в нем подпору моей нерешимости; но часто в нем находил вместо человеколюбия жестокость, которая начало свое имела не в самом законе, но в его обветшалости. Несоразмерность наказания преступлению часто извлекала у меня слезы. Я видел (да и может ли быть иначе), что закон судит о деяниях, не касаясь причин, оные производивших. И последний случай, к таковым деяниям относящийся, понудил меня оставить службу. Ибо, не возмогши спасти винных, мощною судьбы рукою в преступление вовлеченных, я не хотел быть участником в их казни. Не возмогши облегчить их жребия, омыл руки мои в моей невинности и удалился жестокосердия.

В губернии нашей жил один дворянин, который за несколько уже лет оставил службу. Вот его послужной список. Начал службу свою при дворе

истопником, произведен лакеем, камер-лакеем, потом мундшенком; какие достоинства надобны для прехождения сих степеней придворных службы, мне неизвестно. Но знаю то, что он вино любил до последнего издыхания. Пробыв в мундшенках лет 15, отослан был в герольдию <в учреждение, ведавшее делами о дворянских родах, их титулах, гербах и пр.>, для определения по его чину. Но он, чувствуя свою неспособность к делам, выпросился в отставку и награжден чином коллежского асессора, с которым он приехал в то место, где родился, то есть в нашу губернию, лет шесть тому назад. Отличная привязанность к своей отчизне нередко основание имеет в тщеславии. Человек низкого состояния, добившийся в знатность, или бедняк, приобретший богатство, сотрясши всю стыдливости застенчивость, последний и слабейший корень добродетели, предпочитает место своего рождения на распростертые своея пышности и гордыни. Там скоро асессор нашел случай купить деревню, в которой поселился с немалою своею семьею. Если бы у нас родился Гогард <английский художник Хогарт Уильям, сатирически изображавший английскую аристократию>, то бы обильное нашел поле на карикатуры в семействе г. асессора. Но я худой живописец; или если бы я мог в чертах лица читать внутренности человека с Лаватеровою проницательностию, то бы и тогда картина асессоровой семьи была примечания достойна. Не имея сих свойств, заставлю вещать их деяния, кои всегда истинные суть черты душевного образования.

Г. асессор, произошед из самого низкого состояния, зрел себя повелителем нескольких сотен себе подобных. Сие вскружило ему голову. Не один он жаловаться может, что употребление власти вскружает голову. Он себя почел высшего чина, крестьян почитал скотами, данными ему (едва не думал ли он, что власть его над ними от бога проистекает), да употребляет их в работу по произволению. Он был корыстолюбив, копил деньги, жесток от природы, вспыльчив, подл, а потому над слабейшими его надменен. Из сего судить можешь, как он обходился с крестьянами. Они у прежнего помещика были на оброке, он их посадил на пашню; отнял у них всю землю, скотину всю у них купил по цене, какую сам определил, заставил работать всю неделю на себя, а дабы они не умирали с голоду, то кормил их на господском дворе, и то по одному разу в день, а иным давал из милости месячину <месячный паек натурой>. Если который казался ему ленив, то сек розгами, плетьюми, батожем или кошками, смотря по мере лености; за действительные преступления, как-то кражу не у него, но у посторонних, не говорил ни слова. Казалось, будто хотел в деревне своей возобновить нравы древнего Лакедемона <древнегреческого государства Спарты> или Запорожской Сечи. Случилось, что мужики его для пропитания на дороге ограбили проезжего, другого потом убили. Он их в суд за то не отдал, но скрыл их у себя, объявля правительству, что они бежали; говоря, что ему прибыли не будет, если крестьянина его высекут кнутом и сошлют в работу за злодеяние. Если кто из крестьян что-нибудь украл у него, того он сек как за леность или за дерзкий или остроумный ответ, но сверх того надевал на ноги колодки, кандалы, а на шею рогатку. Много бы мог я тебе рассказать его мудрых распоряжений; но сего

довольно для познания моего ироя. Сожительница его полную власть имела над бабами. Помощниками в исполнении ее велений были ее сыновья и дочери, как то и у ее мужа. Ибо сделали они себе правилом, чтобы ни для какой нужды крестьян от работы не отвлекать. Во дворе людей было один мальчик, купленный им в Москве, парикмахер дочернин да повариха-старуха. Кучера у них не было, ни лошадей; разъезжал всегда на пахотных лошадях. Плетьми или кошками секли крестьян сами сыновья. По щекам били или за волосы таскали баб и девок дочери. Сыновья в свободное время ходили по деревне или в поле играть и бесчинничать с девками и бабами, и никакая не избегала их насилия. Дочери, не имея женихов, вымещали свою скуку над прядильницами, из которых они многих изувечили.

Суди сам, мой друг, какой конец мог быть таковым поступкам. Я приметил из многочисленных примеров, что русский народ очень терпелив и терпит до самой крайности; но когда конец положит своему терпению, то ничто не может его удержать, чтобы не преклонился на жестокость. Сие самое и случилось с асессором. Случай к тому подал неистовый и беспутный или, лучше сказать, зверский поступок одного из его сыновей.

В деревне его была крестьянская девка недурна собою, сговоренная за молодого крестьянина той же деревни. Она понравилась среднему сыну асессора, который употребил все возможное, чтобы ее привлечь к себе в любовь; но крестьянка верна пребывала в данном жениху ее обещании, что хотя редко в крестьянстве случается, но возможно. В воскресенье должно было быть свадьбе. Отец жениха, по введенному у многих помещиков обычаю, пошел с сыном на господский двор и понес повенечные <плата крестьянина помещику за право жениться> два пуда меду к своему господину. Сию-то последнюю минуту дворянчик и хотел употребить на удовлетворение своей страсти. Взял с собой обоих своих братьев и, вызвав невесту чрез постороннего мальчика на двор, потащил ее в клеть, зажав ей рот. Не будучи в силах кричать, она сопротивлялась всеми силами зверскому намерению своего молодого господина. Наконец, превозможенная всеми тремя, принуждена была уступить силе; и уже сие скарредное чудовище начал исполнение умышленное, как жених, возвратившись из господского дома, вошел на двор и, увидя одного из господчиков у клетки, усумнился о их злом намерении. Кликнув отца своего к себе на помощь, он быстрее молнии полетел ко клетю. Какое зрелище представилося ему. При его приближении затворилась клеть; но совокупные силы двух братьев немощны были удержать стремления разъяренного жениха. Он схватил близлежащий кол и, вскоча в клеть, ударил вдоль спины хищника своей невесты. Они было хотели его схватить, но, видя отца женихова, бегущего с колом же на помощь, оставили свою добычу, выскочили из клетки и побежали. Но жених, догнав одного из них, ударил его колом по голове и ее проломил.

Сии злодеи, желая отмстить свою обиду, пошли прямо к отцу и сказали ему, что, ходя по деревне, они встретились с невестою, с ней пошутили; что, увидя, жених ее начал их бить, будучи вспомогает своим отцом. В доказательство показывали проломленную у одного из братьев голову.

Раздраженной до внутренности сердца болезнию своего рождения, отец воскипел гневом ярости. Немедля велел привести пред себя всех трех злодеев – так он называл жениха, невесту и отца женихова. Представшим им пред него первый вопрос его был о том, кто проломил голову его сыну. Жених в сделанном не отперся, рассказав все происшествие.

«Как ты дерзнул, – говорил старый ассессор, – поднять руку на твоего господина? А хотя бы он с твоею невестою и ночь переспал накануне твоея свадьбы, то ты ему за то должен быть благодарен. Ты на ней не женишься; она у меня останется в доме, а вы будете наказаны».

По таковом решении жениха велел сечь кошками немилосердо, отдав его в волю своих сыновей. Побои вытерпел он мужественно; неробким духом смотрел, как начали над отцом его то же производить истязание. Но не мог вытерпеть, как он увидел, что невесту господские дети хотели вести в дом. Наказание происходило на дворе. В одно мгновение выхватил он ее из рук, ее похищающих, и освобожденные побежали оба со двора. Сие видя, барские сыновья перестали сечь старика и побежали за ними в погоню. Жених, видя, что они его настигать начали, выхватил заборину и стал защищаться. Между тем шум привлек других крестьян ко двору господскому. Они, соболезнуя о участи молодого крестьянина и имея сердце озлобленное против своих господ, его заступили. Видя сие, ассессор, подбежав сам, начал их бранить и первого, кто встретился, ударил своею тростию столь сильно, что упал бесчувствен на землю. Сие было сигналом к общему наступлению. Они окружили всех четверых господ и, коротко сказать, убили их до смерти на том же месте. Толико ненавидели они их, что ни один не хотел миновать, чтобы не быть участником в сем убийстве, как то они сами после призналися.

В самое то время случилось ехать тут исправнику той округи с командою. Он был частию очевидным свидетелем сему происшествию. Взяв виновных под стражу, а виновных было половина деревни, произвел следствие, которое постепенно дошло до уголовной палаты. Дело было выведено очень ясно, и виновные во всем признавалися, в оправдание свое приводя только мучительские поступки своих господ, о которых уже вся губерния была известна. Таковому делу я обязан был по долгу моего звания положить окончательное решение, приговорить виновных к смерти и вместо оной к торговой казни <к публичному наказанию на площадях> и вечной работе.

Рассматривая сие дело, я не находил достаточной и убедительной причины к обвинению преступников. Крестьяне, убившие господина своего, были смертоубийцы. Но смертоубийство сие не было ли принужденно? Не причиною ли оногo сам убитый ассессор? Если в арифметике из двух данных чисел третье следует непрекословно, то и в сем происшествии следствие было необходимо. Невинность убийц, для меня по крайней мере, была математическая ясность. Если, идущу мне, нападет на меня злодей и, вознесши над головою моею кинжал, восхочет меня им пронзить, – убийцею ли я почтуса, если я предупрежу его в его злодеянии и бездыханного его к ногам моим повергну? Если нынешнего века скосырь, привлечший должное на

себя презрение, восхочет оно на мне отомстить и, встретясь со мною в уединенном месте, вынув шпагу, сделает на меня нападение, да лишит меня жизни или, по крайней мере, да уязвит меня, – виновен ли я буду, если, извлекая мой меч на защиту моему, я избавлю общество от тревожащего спокойствие его члена? Можно ли почестъ деяние оскорбляющим сохранность члена общественного, если я исполню его для моего спасения, если оно предупредит мою пагубу, если без того благосостояние мое будет плачевно навеки?

Исполнен таковыми мыслями, можешь сам вообразить терзание души моей при рассмотрении сего дела. С обыкновенною откровенностию сообщил я мои мысли моим сочленам. Все возопило против меня единым гласом. Мягкосердие и человеколюбие почитали они виновным защитением злодеяний; называли меня поощрителем убийства; называли меня сообщником убийцов. По их мнению, при распространении моих вредных мнений исчезнет домашняя сохранность. Может ли дворянин, говорили они, отныне жить в деревне покоен? Может ли он видеть веления его исполняемы? Если послушники воли господина своего, а паче его убийцы невинными признаваемы будут, то повинование прервется, связь домашняя рушится, будет паки хаос, в начальных обществах обитающий. Земледелие умрет, орудия его сокрушатся, нива запустеет и бесплодным порастет злаком; поселяне, не имея над собою власти, скитаться будут в лености, тунеядстве и разьидутся. Города почувствуют властодержавную десницу разрушения. Чуждо будет гражданам ремесло, рукоделие скончает свое прилежание и рачительность, торговля иссякнет в источнике своем, богатство уступит место скардной нищете, великолепнейшие здания обветшают, законы затмятся и порастут недействительностию. Тогда огромное сложение общества начнет валиться на части и издыхати в отдаленности от целого; тогда престол царский, где ныне опора, крепость и сопряжение общества зиждутся, обветшает и сокрушится; тогда владыка народов почтется простым гражданином, и общество узрит свою кончину. Сию достойную адския кисти картину тщилися мои сотоварищи предлагать взорам всех, до кого слух о сем деле доходил.

«Председателю нашему, – вещали они, – сродно защищать убийство крестьян. Спросите, какого он происхождения? Если не ошибаемся, он сам в молодости своей изволил ходить за сохою. Всегда новостатейные сии дворянчики странные имеют понятия о природном над крестьянами дворянском праве. Если бы от него зависело, он бы, думаем, всех нас поверстал в однодворцы, дабы тем уравнивать с нами свое происхождение».

Таковыми-то словами мнили сотоварищи мои оскорбить меня и ненавистным сделать всему обществу. Но сим не удовольствовались. Говорили, что я принял мзду от жены убитого асессора, да не лишится она крестьян своих отсылкою их в работу, и что сия-то истинная была причина странным и вредным моим мнениям, право всего дворянства вообще оскорбляющим. Немысленные думали, что посмеяние их меня уязвит, что клевета поругает, что лживое представление доброго намерения от оною меня

отвлечет! Сердце мое им было неизвестно. Не знали они, что нетрепетен всегда предстою собственному моему суду, что ланиты мои не рдели багровым румянцем совести.

Мздоимство мое основали они на том, что ассессорша за мужнину смерть мстить не желала, а, сопровождаема своею корыстию и следуя правилам своего мужа, желала крестьян избавить от наказания, дабы не лишиться своего имени, как то она говорила. С таковою просьбою она приезжала и ко мне. На прощение за убиение ее мужа я с ней был согласен; но разнствовали мы в побуждениях. Она уверяла меня, что сама довольно их накажет; а я уверял ее, что, оправдывая убийцов ее мужа, не надлежало их подвергать более той же крайности, дабы паки не были злодеями, как то их называли несвойственно.

Скоро *наместник* известен стал о моем по сему делу мнении, известен, что я старался преклонить сотоварищей моих на мои мысли и что они начинали колебаться в своих рассуждениях, к чему, однако же, не твердость и убедительность моих доводов способствовали, но деньги ассессорши. Будучи сам воспитан в правилах неоспоримой над крестьянами власти, с моими рассуждениями он не мог быть согласен и вознегодовал, усмотрев, что они начинали в суждении сего дела преимуществовать, хотя ради различных причин. Посылает он за моими сочленами, увещевает их, представляет гнусность таких мнений, что они оскорбительны для дворянского общества, что оскорбительны для верховной власти, нарушая ее законоположения; обещает награждение исполняющим закон, претя мщением неповинующимся оному; и скоро сих слабых судей, не имеющих ни правил в размышлениях, ни крепости духа, преклоняет на прежние их мнения. Не удивился я, увидев в них перемену, ибо не дивился и прежде в них воспоследовавшей. Сродно хвилым, робким и подлым душам содрогаться от угрозы власти и радоваться ее приветствию.

Наместник наш, превратив мнения моих сотоварищей, вознамерился и ласкал себя, может быть, превратить и мое. Для сего намерения позвал меня к себе поутру в случившийся тогда праздник. Он принужден был меня позвать, ибо я не хаживал никогда на сии безрассудные поклонения, которые гордость почитает в подчиненных должностию, лесть нужными, а мудрец мерзительными и человечеству поносными. Он избрал нарочно день торжественный, когда у него много людей было в собрании; избрал нарочно для слова своего публичное собрание, надеясь, что тем разительнее убедит меня. Он надеялся найти во мне или боязнь души, или слабость мыслей. Против того и другого устремил он свое слово. Но я за нужное не нахожу пересказывать тебе все то, чем надменность, ощущение власти и предубеждение к своему проницанию и учености одушевляло его витийство. Надменности его ответствовал я равнодушием и спокойствием, власти непоколебимостию, доводам доводами и долго говорил хладнокровно. Но наконец содрогшееся сердце разлило свое избыточество. Чем больше видел я угождения в предстоящих, тем порывистее становился мой язык. Незыблемым гласом и звонким произношением возопил я наконец сиче:

«Человек рождается в мир равен во всем другому. Все одинаковые имеем члены, все имеем разум и волю. Следственно, человек без отношения к обществу есть существо, ни от кого не зависящее в своих деяниях. Но он кладет оным преграду, согласуется не во всем своей единой повиноваться воле, становится послушен веления себе подобного, словом становится гражданином. Какие же ради вины обуздывает он свои хотения? почто поставляет над собою власть? почто, беспределен в исполнении своей воли, послушания чертою оною ограничивает? Для своей пользы, скажет рассудок; для своей пользы, скажет внутреннее чувство; для своей пользы, скажет мудрое законоположение. Следственно, где нет его пользы быть гражданином, там он и не гражданин. Следственно, тот, кто восхочет его лишиться пользы гражданского звания, есть его враг. Против врага своего он защиты и мщения ищет в законе. Если закон или не в силах его заступить, или того не хочет, или власть его не может мгновенное в предстоящей беде дать вспомоществование, тогда пользуется гражданин природным правом защищения, сохранности, благосостояния. Ибо гражданин, становясь гражданином, не перестает быть человеком, коего первая обязанность, из сложения его происходящая, есть собственная сохранность, защита, благосостояние. Убиенный крестьянами асессор нарушил в них право гражданина своим зверством. В то мгновение, когда он потакал насилию своих сыновей, когда он к болезни сердечной супругов присовокуплял поругание, когда на казнь подвигался, видя сопротивление своему адскому властвованию, – тогда закон, стрегущий гражданина, был в отдаленности, и власть его тогда была неощутительна; тогда возрождался закон природы, и власть обиженного гражданина, не отъемлемая законом положительным в обиде его, приходила в действительность; и крестьяне, убившие зверского асессора, в законе обвинения не имеют. Сердце мое их оправдает, опираясь на доводах рассудка, и смерть асессора, хотя насильственная, есть правильна. Да не возмнит кто-либо искать в благоразумии политики, в общественной тишине довода к осуждению на казнь убийцов в злобе дух испутившего асессора. Гражданин, в каком бы состоянии небо родиться ему не судило, есть и пребудет всегда человек; а доколе он человек, право природы, яко обильный источник благ, в нем не иссякнет никогда; и тот, кто дерзнет его уязвить в его природной и ненарушимой собственности, тот есть преступник. Горе ему, если закон гражданский его не накажет. Он замечен будет чертою мерзения в своих согражданах, и всяк, имея довольно сил, да отмстит на нем обиду, им соделанную».

Умолк. Наместник не говорил мне ни слова; изредка подымал на меня поникшие взоры, где господствовала ярость бессилия и мести злоба. Все молчали в ожидании, что, оскорбитель всех прав, я взят буду под стражу. Изредка из уст раболепия слышалось журчание негодования. Все отвращали от меня свои очи. Казалось, что близстоящих меня объял ужас. Неприметно удалились они, как от зараженного смертоносною язвою. Наскучив зрелищем толикого смешения гордыни с низжайшею подлостью, я удалился из сего собрания льстецов.

Не нашед способов спасти невинных убийц, в сердце моем оправданных, я не хотел быть ни сообщником в их казни, ниже оной свидетелем; подал прошение об отставке и, получив ее, еду теперь оплакивать плачевную судьбу крестьянского состояния и услаждать мою скуку обхождением с друзьями. – Сказав сие, мы расстались и поехали всяк в свою сторону. <...>

Русская проза XVIII в. Библиотека всемирной литературы. Т. 63. – М.: Художественная литература, 1971. – С. 439–448.

Вопросы и задания:

1. Какие характерные черты быта и нравов помещиков и крепостных показаны А.Н. Радищевым?
2. В чем причина несоответствия теории «просвещенного абсолютизма» и ее реализации на практике?

ЕВРОПЕИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

ОБ ОСНОВАНИИ ШКОЛЫ МАТЕМАТИЧЕСКИХ И НАВИГАЦКИХ НАУК 1701 г.

[Указом Петра I от 14 января 1701 г. учреждалась Московская школа математических и навигацких наук, ставшая первой в истории отечественного образования постоянной школой. Количество учащихся было определено в 300–500 человек, она готовила специалистов для военно-морского флота, судостроителей, геодезистов и др. В 1715 г. навигацкие классы были переведены в Петербург, и на их основе было создано первое в стране высшее военное учебное заведение – Морская академия.]

Великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец... указал именным своим великого государя повелениемю... быть математических и навигацких, то есть мореходных хитростно наук учению.

Во учителях же тех наук быть англичския земли урожденным: математической – Андрею Данилову сыну Фархварсону, навигацкой – Степану Гвыну, да рыцарю Грызу; и ведать те науки всяким в снабдении управлением во Оружейной палате боярину Федору Алексеевичу Головину с товарищи, и тех наук ко учению усмотря избирать добровольно хотящих, иных же паче и со принуждением; и учинить неимущим во прокормление поденный корм усмотря арифметике или геометрии: ежели кто сыщется отчасти искусным, по пяти алтын в день; а иным же по гривне и меньше, рассмотрев коегождо искусства учения.

А для тех наук определить двор в Кадашеве мастерския палаты, называемой большой полотняной, и об очистке того двора послать в мастерскую палату постельничему Гавриле Ивановичу Головину свой великого государя указ, и, взяв тот двор и усмотрев всякия нужные в нем потребности, строить из доходов от Оружейной палаты.

Веселого Ф.Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса. – СПб.: Тип. Морск. кадетск. Корп., 1852. – Приложения. – С. 119–120.

Вопросы и задания:

1. С какой целью была создана первая в России постоянная школа?

2. Определите состав учителей первого отечественного постоянного учебного заведения.

**УКАЗ СЕНАТУ
О ПОСЫЛКЕ ВО ВСЕ ГУБЕРНИИ ИЗ ШКОЛ МАТЕМАТИЧЕСКИХ, ПО
НЕСКОЛЬКУ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ УЧЕНИЯ ДВОРЯНСКОГО ЧИНА ДЕТЕЙ
АРИФМЕТИКИ И ГЕОМЕТРИИ. О НЕДЕЛАНИИ БОЛЕЕ МЕДНЫХ
ДЕНЕГ, И О ВЫБОРЕ ЛАНДРАТОВ В ГОРОДА ИЛИ ПРОВИНЦИИ
ВСЕМИ ДВОРЯНАМИ
20 ЯНВАРЯ 1714 г.**

[Указ Петра I от 20 января 1714 г. обязывал дворянских детей обучаться грамоте, счету и началам геометрии. За уклонение от обучения дворянским юношам предусматривались правовые ограничения.]

Послать во все губернии по несколько человек из школ математических, чтобы учить дворянских детей, кроме однодворцов, приказного чина цифири и геометрии, и положить штраф такой, что неволью будет жениться, пока сего выучится. И для того о том к архиереям о сем, дабы памятей венчальных не давали без соизволения тех, которым школы приказаны.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – СПб.: Тип. 2 Отд. Собств. е.и.в. канц., 1830. – Собр. 1. – Т. V. – № 2762. – С. 78.

Вопросы и задания:

1. На какие группы населения распространялся указ об обязательном начальном обучении?
2. Определите цель издания Указом Петра I от 20 января 1714 г. и порядок его исполнения.

**УСТАВ НАРОДНЫМ УЧИЛИЩАМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
1786 г.**

[В Устав народным училищам в Российской империи 1786 г. была впервые в стране определена система школьного образования в составе малых и главных училищ, определены права и обязанности педагогов и учащихся.]

Воспитание юношества было у всех просвещенных народов толико уважаемо, что почитали оное единым средством утвердить благо общества

гражданского; да сие и неоспоримо, ибо предметы воспитания, заключающие в себе чистое и разумное понятие о творце и его святом законе и основательные правила непоколебимой верности к государю и истинной любви к отечеству и своим согражданам, суть главные подпоры общего государственного благосостояния. Воспитание, просвещая разум человека различными другими познаниями, украшает его душу; склоняя же волю к деланию добра, руководствует в жизни добродетельной и наполняет, наконец, человека такими понятиями, которые ему в общежитии необходимо нужны. Из сего следует, что семена таковых нужных и полезных знаний сеять еще должно с малолетства в сердцах отроческих, дабы они в юношеских летах возражали, а в мужских, созревши, обществу плод приносили. Но как плоды сии не иначе размножить можно, как распространением самого наставления, то для сего и учреждаются ныне такие заведения, где на основании общих предписаний преподавать будет оное юношеству на языке природном. Таковые заведения существовать должны во всех губерниях и наместничествах Российской империи, под именем народных училищ, кои разделяются на главные и на малые.

ГЛАВА I. О ГЛАВНЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩАХ

I. О КЛАССАХ ГЛАВНЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ

§ 1. В каждом губернском городе быть одному главному народному училищу, состоящему из 4 разрядов, или классов, в коих обучать юношество следующим учебным предметам и наукам на языке природном, а именно:

§ 2. В I классе обучать чтению, письму, первоначальным основаниям христианского закона и добронравию. Начиная с познания букв, обучать складывать и потом читать букварь, правила для учащихся, сокращенный катехизис и священную историю. Обучающихся таким образом чтению заставлять при наступлении второй половины первого года писать с прописей, выговаривать и писать цифры, церковные и римские числа, и притом обучать их первоначальным правилам грамматики, содержащимся в таблице о познании букв, которая находится в книге под заглавием «Руководство учителям I и II классов».

§ 3. Книги, по которым надлежит учить юношество вышесказанным сего класса предметам, суть следующие... 1. Таблица азбучная. 2. Таблица для складов. 3. Российский букварь. 4. Правила для учащихся. 5. Сокращенный катехизис. 6. Священная история. 7. Прописи и 8. Руководство к чистописанию.

§ 4. Во II классе, или разряде, наблюдая те же предметы христианского закона и добронравия, начинать читать пространный катехизис без доказательств из Священного писания, Книгу о должностях человека и гражданина и первую часть арифметики; повторять священную историю, продолжать чистописание и учение грамматических правил, содержащихся в таблицах о правильном разделении складов, о чтении и о правописании, находящихся в вышеупомянутом «Руководстве учителям I и II классов». В сем разряде начинать также обучать юношество и рисованию.

§ 5. Книги, по которым учить в сем классе юношество, суть следующие... 1. Пространный катехизис. 2. Священная история. 3. Книга о должностях человека и гражданина. 4. Руководство к чистописанию. 5. Прописи и 6. Первая часть арифметики.

§ 6. В III классе следует продолжать рисовальное искусство, чтение изъяснений евангелий, повторение пространный катехизиса с доказательствами из Священного писания, учение второй части арифметики и первой части всеобщей истории, введение во всеобщую европейскую географию, а потом начинается землеписание Российского государства и российская грамматика с упражнениями в правописании.

§ 7. Книги, по которым учить в сем разряде, суть следующие... 1. Пространный катехизис. 2. Изъяснения евангелий. 3. Вторая часть арифметики. 4. Истории всеобщей первая часть. 5. География всеобщая и Российского государства. 6. Общие чертежи земного шара, Европы, Азии, Африки, Америки и Российского государства. 7. Земной шар, или глобус, и 8. Российская грамматика.

§ 8. В IV разряде повторять российскую географию, продолжать рисование, историю всеобщую, российскую грамматiku, упражняя притом юношество в письменных в общежитии употребительных сочинениях, как-то: в письмах, счетах, расписках и т. п. Преподавать российскую историю, географию всеобщую и математическую с задачами на глобусе; также основания геометрии, механики, физики, естественной истории и гражданской архитектуры, полагая из наук математических на первый год геометрию и архитектуру, а на второй механику и физику с продолжением архитектуры, при которой чертить и планы.

§ 9. Книги, по которым следует учить юношество в сем классе, суть следующие... 1. Грамматика российская. 2. География российская. 3. География всеобщая, в которой заключается введение к познанию математическому земного шара. 4. История российская. 5. Истории всеобщей вторая часть. 6. Общие чертежи земного шара, Европы, Азии, Африки, Америки и России. 7. Земной шар, или глобус. 8. Геометрия. 9. Архитектура. 10. Механика. 11. Физика и 12. Начертание естественной истории.

§ 10. Сверх сего, приуготовляются в каждом главном народном училище к должностям учительским желающие быть в малых училищах учителями. Тут обучаются они способу учебному, как в таком месте губернии, где они в знаниях своих испытуются, и потом с ведома приказа общественного призрения от директора свидетельства получают.

II. О ЯЗЫКАХ ИНОСТРАННЫХ ПРИ ГЛАВНЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩАХ

§ 11. Во всех главных народных училищах, кроме правил языка российского, яко природного, должны еще преподаваться основания латинского для желающих учение свое продолжать в высших училищах, как-то: гимназиях или университетах; а сверх того, учение того иностранного языка, какой по соседству каждого наместничества, где главное училище находится, быть может полезнее по употреблению его в общежитии.

§ 12. Дабы изучение сих языков было основательно, надлежит преподавание оных начинать в первом разряде главного народного училища. Продолжение учения сего будет производимо в последующих классах постепенно по наставлению, здесь припечатанному для учителей иностранных языков под № 1.

§ 13. Книги, по которым учить сим языкам, суть следующие: 1. Букварь. 2. Зрелище вселенные. 3. Грамматика того языка. 4. Прописи на иностранных языках и 5. Словарь.

III. ОБ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ В ГЛАВНЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩАХ

§ 14. Пособия для учащих и учащихся в главном народном училище должны быть следующие, поколику не всякий иметь оные сам собою может.

§ 15. Книгохранилище, состоящее из разных иностранных и российских книг, а особливо касающихся до учебных предметов главного народного училища, и из чертежей, потребных к распространению географических знаний.

§ 16. Собрание естественных вещей изо всех трех царств природы, потребных к изъяснению и очевидному познанию естественной истории, особливо же всех домашних естественных тоя губернии произведений, в коей главное народное училище находится.

§ 17. Собрание геометрических тел, математических и физических орудий, чертежей и моделей, или образцов, для изъяснения архитектуры и механики.

IV. ЧИСЛО УЧИТЕЛЕЙ ГЛАВНОГО НАРОДНОГО УЧИЛИЩА И РАЗДЕЛЕНИЕ ЧАСОВ УЧЕБНЫХ

§ 18. В главном народном училище быть 6 учителям и обучать наукам по расположению предметов и часов, приложенному под № 2, а именно: учитель обучает в III разряде второй части арифметики, грамматике российской и латинскому языку и продолжает в IV российскую же грамматику и латинский язык, где он преподает также геометрию, архитектуру, механику и физику, занимаясь 23 часа в неделю.

§ 19. Один учитель обучает всеобщей и российской истории, всеобщей и российской географии и естественной истории, занимаясь в III и IV классах 23 часа в неделю.

§ 20. Один учитель II класса обучает всего 29 часов в неделю предметам своего разряда, или класса, и изъяснению евангелий и пространному катехизису в III классе.

§ 21. Один учитель I класса обучает 27 часов в неделю предметам своего класса.

§ 22. Один учитель рисования обучает II, III и IV классы по 4 часа в неделю, то есть в среду и субботу после обеда по 2 часа.

§ 23. Один учитель языка иностранного обучает 18 часов в неделю.

ГЛАВА II. О МАЛЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩАХ

I. О КЛАССАХ МАЛЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ

§ 24. Малые училища суть те учреждения, в коих обучается юношество на природном языке учебным предметам, преподаваемым в I и II классах главного народного училища, выключая учение иностранных языков, и с тою притом отменю, что во II классе малых сих училищ, по окончании первой части арифметики, предпринимается и оканчивается вторая. Сии училища должны существовать как в губернских городах, где одного главного недовольно, так и в уездных городах и где еще по усмотрению приказа общественного призрения на первый случай быть могут надобны.

§ 25. Книги, по которым надлежит обучать юношество в сих училищах, суть вышепоказанные, изданные... для I и II классов главных народных училищ.

II. О ЧИСЛЕ УЧИТЕЛЕЙ МАЛЫХ УЧИЛИЩ И ЧАСАХ УЧЕБНЫХ

§ 26. В малых училищах быть двум учителям, одному в первом и одному во втором разряде, как и в главном народном училище; но если число учеников будет невелико, в таком случае и одного довольно. Рисованию обучает один из них же, который сие искусство разумеет; а иначе принимается и особый. Число часов определяется им по расположению, у сего приложенному под № 3.

ГЛАВА III. О ДОЛЖНОСТЯХ УЧИТЕЛЬСКИХ

I. ОБЩИЕ ДОЛЖНОСТИ ВСЕХ УЧИТЕЛЕЙ

§ 27. Каждый учитель должен иметь книгу... в которую записывает учеников, в его разряд вступающих или из других разрядов к нему переводимых.

§ 28. Они должны всех в классы их приходящих учеников и учениц обучать, не требуя от них никакой платы за учение. При самом же обучении не должны они пренебрегать детей бедных родителей, но всегда иметь в памяти, что они приуготовляют члена обществу.

§ 29. Наблюдать им точно и в каждое время учебные часы...

§ 30. Во время учебных часов иметь им месячный список ученического прилежания пред собою, по образцу, в «Руководстве учителям I и II классов» находящемся, и в оном отмечать отсутствующих, у которых на другой день спрашивать о причине небытия, и требовать, дабы они от родителей или родственников своих приносили свидетельства, что не были действительно за нуждою или за болезнию. В случае же частых отлучек наведываться точнее у родителей их или опекунов самим или чрез других, для чего дети их в училища не приходят, полученный же ответ записывать.

§ 31. При преподавании учения не вмешивать учителям ничего постороннего и до учебного предмета не касающегося, ниже что либо предпринимать, чем бы продолжение учения или внимание учеников могло остановиться.

§ 32. Стараться всеми силами, дабы ученики преподаваемые им предметы ясно и правильно понимали; чего ради можно им сказывать, а иногда и на доске написать нарочно с ошибками, чтобы чрез то узнать, понимают ли они исправно сказанное, примечают ли ошибки и умеют ли их поправить.

§ 33. Все учителя должны во всем сообразоваться предписанному способу преподавания и не употреблять иных книг, кроме в уставе сем назначенных. А как учителя I и II классов обязаны еще по изданному им руководству исполнять все предписанные в оном правила во всякой точности, так равномерно должны и все прочие ваших классов учителя поступать по оному же; что касается до сохранения общего школьного порядка и должностей учительских, то есть наблюдать все то, что в оном руководстве в части III о звании, качествах и поведении учителя, а в IV о школьном порядке находится.

§ 34. Наипаче же требуется, чтоб учителя подавали учащимся своим собственным поведением и поступками примеры ко благочестию, добронравию, дружелюбию, учтивости и прилежанию, избегая пред ними как в словах, так и на деле всего того, что причинить может соблазн или подать повод к суеверию.

§ 35. Если учителю за болезнь или по другой какой-нибудь законной причине в классе быть не можно, то заблаговременно доносить о том директору или смотрителю для принятия потребных мер к назначению между тем другого, дабы учащиеся праздны не были: и в таком случае должен другой учитель по назначению директора или смотрителя заступать безоговорочно место другого.

§ 36. Вообще требуется, чтоб учителя друг другу помогали делом и советом и оказывали пред учениками должное друг к другу уважение. Как в главных народных училищах, так и в малых да не пренебрегают отнюдь учителя высших классов учителей нижних и да не унижают преподаваемых ими предметов пред учениками или людьми посторонними: ибо все учителя и все учебные предметы суть равно нужные части одной цепи; напротив чего, и учителя нижних классов должны учтивством своим предварять тех учителей, которые наукою их превосходнее.

§ 37. Учителям, живущим в училище, запрещается ночевать в другом месте, кроме училища, выключая, однако же, случаев и отсутствия по законным нуждам; равным образом не дозволяется им, кроме воспитанников и приставленных к ним во услужение, оставлять у себя ночевать и жить чужих посторонних людей без уведомления о том начальников своих.

§ 38. Всем учителям дозволяется содержать у себя воспитанников по своему благорассуждению и преподавать им частные наставления сверх учебных часов. Сих воспитанников должны они также записывать в книгу прочих учеников и посылать в классы, наблюдая строго, чтоб они поступали и вели себя по введенным в училищах правилам. При отхождении их ко сну и вставши ото сна, при начале и окончании учебных часов, также перед кушанием и после оногo заставляя их читать молитвы, приучая к тому своим примером. Для сохранения же неповрежденного юного их сердца, которое суеверием или другим каким заблуждением и непристойностями легко развратить можно, надлежит учителям остерегаться и остерегать воспитанников своих ото всех суеверных, баснословных и развратных дел и разговоров, беседовать же с ними, а особливо

при столе, о полезных таких предметах, которые могут расположить сердце их к добродетели, а душу к благомыслию, чему дети и охотно следовать будут, если учитель станет поступать с ними тщательно и наблюдать, дабы они ничего развратного даже от слуг и служанок не видали и не слышали. В месячных рапортах, подаваемых директору или смотрителю, должны учителя уведомлять также о поведении, прилежании и успехах воспитанников своих, означая притом, когда они вступили к нему на содержание, что знали при вступлении, что им в классах того училища и частно в покоях преподаваемо было и с каким успехом. Не дозволяется учителям употреблять воспитанников, вверенных им от родителей единственно для науки и воспитания, в постороннее дело, домашнюю работу или в посылки, но паче наблюдать, чтоб все время пребывания их на содержании обращено было по намерению родителей в пользу воспитанников. Учителям препоручается также подавать воспитанникам своим наставления во благонравии и вежливости, показывая, как сидеть благопристойно, ходить, кланяться, просить учтиво и говорить ласково, даже со слугами и служанками. Во время прогулки показывать им примечания достойное и встречающиеся ко нравоучению случаи обращать в их пользу... Учителям наблюдать также прилежно, дабы воспитанники их ни под каким видом самовольно из дому не отлучались.

§ 39. При открытых испытаниях, которые производить по окончании каждого учебного течения удобнее ныне признается перед Новым годом и пред Петровым днем, поступать в прочем, как в главе V части IV «Руководства учителям I и II классов» предписано. Каждый учитель должен представить директору или смотрителю список учеников своего класса по образцу, приложенному под № 5, и испытывать из преподаваемых им предметов учения по назначению директора или смотрителя, а наконец имена прилежных и благонравных учеников прочитывать.

§ 40. Учитель должен подать директору список тем ученикам, которых он намерен перевести по окончании открытого испытания в высший класс, и испытать их еще порознь в присутствии директора и того учителя, к которому перейти должны в следующий класс.

<...>

IV. ОБОДРЕНИЯ УЧИТЕЛЯМ

§ 54. Все учителя, в народных училищах обучающие, получая жалованье по положению штата, считаются в действительной службе... и могут ожидать тех же воздаяний, которые рачительною службою в других званиях приобретаются.

§ 55. Учителям дозволяется содержать у себя воспитанников по добровольному условию с их родителями или опекунами и в свободное время наставлять их еще сверх общих учебных часов, кои положены в училищах.

§ 56. Позволяется пользоваться им с должною бережью книгами и другими пособиями, главному народному училищу принадлежащими, получая оные под расписку.

ГЛАВА IV. ОБ УЧЕНИКАХ

I. ДОЛЖНОСТИ УЧЕНИКОВ

§ 57. Всем ученикам и ученицам должно наблюдать изданные правила для учащихся. Правила сии обязывают вообще всех учеников без изъятия высших и низших классов, и того ради должен каждый ученик, для познания должностей своих, снабдить себя сею книжкою, чего и требовать от их родителей или опекунов.

§ 58. Ученики должны почитать своих учителей, повиноваться их приказаньям и исполнять оные с точностью; за ослушание же учителю, непочтение и леность подлежат наказаниям, предписанным в «Руководстве учителям I и II классов» в части IV, во II главе о школьной строгости.

§ 59. Все ученики должны снабдить себя книгами, к классу их принадлежащими, а притом иметь с собою в готовности бумагу, перья и другие к письму, рисованию и иным наукам принадлежности.

§ 60. У каждого ученика главного народного училища высших классов должна быть особливая тетрадь, в которой ему записывать учителявы изъяснения во время часов учебных.

II. ОБОДРЕНИЯ УЧЕНИКАМ

§ 61. Имена учеников, отличивших себя успехами в науках, прилежанием и благонаравием, провозглашаются перед всеми присутствующими по окончании каждого открытого испытания, а потом вносит их учитель в записную свою книгу, дабы память их сохранить в пример будущим их товарищам. Наконец раздают каждому из сих отличившихся по учебной книге в хорошем переплете за собственноручным подписанием директора народных училищ, что она такому-то именно подарена за оказанные успехи, прилежание и благонаравие от приказа общественного призрения.

§ 62. Ученики, окончившие предписанное течение наук и получившие свидетельство о знании своем и добронравии за подписанием учителей и директора, при определении к месту другим предпочитаются. <...>

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – СПб.: Тип. 2 Отд. Собств. е.и.в. канц., 1830. – Собр. 1. – Т. XXII. – № 16421. – С. 646–653.

Вопросы и задания:

1. Чем в Уставе 1786 г. обосновывается причина создания единой системы школьного образования?
2. Сравните два уровня школьного образования по Уставу 1786 г.

УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1775 г.

[Учреждениями для управления губерний 1775 г. предопределялось создание первой государственной системы здравоохранения в России в виде губернских Приказов общественного призрения, отвечавших за руководство медицинскими, образовательными и социальными заведениями.]

Гл. XXV. О Приказе Общественного Призрения, и его должности

378. В каждой Губернии учреждается по одному Приказу, под названием: Приказ Общественного Призрения.

379. В Приказе Общественного Призрения председательствует Губернатор сам, и заседают два Заседателя Верхнего Земского Суда, два Заседателя Губернского Магистрата, да два Заседателя Верхней Расправы (где есть, где же которых нет, то само собой разумеется, что в заседании не будут) и дозволяется Приказу Общественного Призрения, буде случится надобность, для сведения подробного или местного, призвать для заседания в Приказ Общественного Призрения уездного которого Дворянского Предводителя, или городского Главу, для общего уважения дел.

380. Приказу Общественного Призрения поручается попечение и надзирание об установлении и прочном основании 1. народных школ, 2. установление и надзирание сиротских домов для призрения и воспитания сирот мужеского и женского пола, оставшихся после родителей без пропитания; 3. установление и надзирание госпиталей или больниц для излечения больных; 4. установление и надзирание богаделен для мужеского и женского пола убогих, увечных и престарелых, кои пропитания не имеют; 5. установление и надзирание особого дома для неизлечимых больных, кои пропитания не имеют, 6. установление и надзирание дома для сумасшедших; 7. установление и надзирание работных домов для обоого пола; 8. установление и надзирание смиренных домов для обоого же пола людей. <...>

386. В рассуждении установления и надзирания госпиталей или больниц для излечения больных, надлежит Приказу Общественного Призрения стараться учредить оные для многолюдных городов вне города, но близ оного, вниз по реке, а отнюдь не выше города; буде можно, на высоком месте и свободном воздухе, и весьма прилежно смотреть должно, чтобы строение было не тесное и не низкое, чтобы покои чисто содержаны были, и чтобы в покоях воздух переменялся открытием, хотя на короткое время, окон, чтобы больные мужеска пола особо содержаны были от больных женского пола, чтобы больные прилипчивыми болезнями особливые покои имели, чтобы излишними не нужными людьми, или иными не надобными издержками не убавлялась и не тратилась сумма, которая бы могла быть употреблена с лучшей пользой для истечения наивысшего числа

больных. Приказу Общественного Призрения равномерно непрерывное бдение и старение иметь надлежит, дабы до больниц и в них находящимся дошло все то, что им определено. Для примерного обозрения прилагается здесь учреждение одной больницы. <...>

394. Примерное положение для учреждения больницы.

А. Как поступать в приеме и содержании больных.

– 1) В больницу не принимать никого без записки за рукой Главного Надзирателя.

– 2) Как скоро больной принят будет в больницу, то отобрать у него все его платье, и всю обувь, и дать ему вместо того шлафрок, или халат холстинный, рубашку, колпак, чулки, портки и туфли. Все взятые у больного вещи переписав, собрать в одну связку, и положить в казенную той больницы, с надписанием имени больного.

– 3) Таковые отобранные вещи у больного возвращать ему в тот день, как по выздоровлении выходить будет из больницы.

– 4) Больница учреждается для ограниченного числа людей (как рассуждено будет, 20, 30, более или менее по возможности определенного содержания) и более ограниченного числа больных не помещать в больнице; и для того ограниченного числа больных содержать постели всегда в готовности со всем прибором, белья всякого по три перемены на человека.

– 5) У каждого больного подле постели быть небольшому столику, покрытому вошанкой, а на том столике по стакану и кружке оловянными, и по маленькому колокольчику, чтобы звать сидельников.

– 6) Комнаты содержать всегда в чистоте, и курить в них по 2 раза в день, и переменять воздух, как Доктор, или Лекарь о том предпишут, в которой комнате, сидельникам же быть безотлучно.

– 7) Обедать больным всегда в 10 часов поутру, а ужинать в 6 часов в вечеру. Кушанье варить для всех обще, разве для кого особливо что от Доктора, или Лекаря приказано будет.

– 8) Смотреть накрепко, чтобы к больным никто из посторонних ничего не носил; разносчиков ни под каким видом к больным не пускать.

– 9) В больнице пользоваться и призирать всякого звания бедных и неимущих людей безденежно; прочих же больных и господских служителей тогда только принимать, когда порожные места случатся, и класть особо, а плату за излечение сих установить весьма умеренную. <...>

В. Что кому из находящихся при больнице наблюдать.

– 10) Главный Надзиратель имеет попечение обо всем касающемся до больницы, и все при разных должностях находящиеся в больнице ему подчинены.

– 11) Доктор должен Главного Надзирателя еженедельно письменно уведомлять о состоянии больных, и иметь неусыпное смотрение, чтобы больные в лечении и в пище по предписаниям его содержаны были. О лекарствах приказывает Лекарю и в аптеке, и записывает свои приказания, о пище же для больных дает записки Смотрителю больницы.

– 12) Если из присланных по записке от Главного Надзирателя больных явится кто в прилипчивой болезни, то Доктор дает о том знать Смотрителю

больницы, коему тотчас такового больного поместить особо, дабы не сделалось заразы.

– 13) Доктору посещать больных поутру, не реже, как через день, или по крайней мере через 2 дня, а когда случатся большие лекарские операции, то быть и Доктору при оных.

– 14) Лекарю, а где Лекарей много, то дневальному Лекарю не токмо при посещении Докторском быть безотлучно, но и в те дни, когда Доктор даст знать, что он за чем-либо не будет, осматривать больных поутру и предписывать им нужные лекарства, а кроме того и в день почасту иметь смотрение, чтобы никто по предписанию ни в чем не имел недостатка, и обо всем доносить Доктору.

– 15) Лекарю, а где Лекарей более одного, то дневальному Лекарю уведомлять словесно Главного Надзирателя ежедневно о состоянии больных. Нужные операции, перевязывание рук и кровопускание делать ему по его искусству с наиусерднейшим примечанием.

– 16) Подлекарю во время принимания лекарств быть при больных безотлучно, и смотреть, чтобы не произошло в чем недоразумения, в прочем состоит он в повелениях дневального Лекаря.

– 17) Смотрителю больницы неутомимое иметь попечение, чтобы в больнице наблюдалась чистота и во всем порядок, чтобы пища по предписанию Докторскому была приуготовлена, чтобы больные в пристойных по болезням их местах помещены были, и отобранное у них платье и прочее прилежно хранилось. Он имеет в ведомстве своем сторожей, сидельников, поваров и прочих всех нижних служителей, и наблюдает, чтобы всякий из них прилежно отправлял свою должность. О порядке в больнице уведомляет ежедневно Главного Надзирателя.

– 18) Бухгалтеру иметь шнуговую книгу за печатью Главного Надзирателя. В оную записывать ему получаемые на расход от Главного Надзирателя деньги, також и что куда именно употреблено, у кого куплено и кому отдано, причем под запиской купцам должно расписаться. Мясо и прочие потребности по предписанию Смотрителя закупать доброго качества. Ежемесячно обо всем расходе подавать Главному Надзирателю ведомости, а по прошествии года и всю шнуговую книгу на рассмотрение. Он имеет при себе копииста.

– 19) Первого числа каждого месяца быть собранию, в котором присутствовать Доктору, Лекарям, Смотрителю и Бухгалтеру, и если в сем собрании положено будет что в пользу больных, о том предложить Главному Надзирателю.

– 20) Главному Надзирателю дать каждому из помянутых чинов, особо в силу сего общего положения, подробные наказы, или предписания за своей рукой на все представляющиеся случаи.

– 21) Сверх присылаемых и подаваемых Главному Надзирателю уведомлений, Доктору вести дневную записку, как о числе и звании больных, так и об их болезнях, о способах употребленных для излечения оных с приличными на то мнениями, дабы таковая книга могла впредь служить в советованиях Докторских, которой книге и быть тут хранимой в архиве.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – СПб.: Тип. 2 Отд. Собств. е.и.в. канц., 1830. – Собр. 1. – Т. XX. – № 14392. – С. 229–287.

Вопросы и задания:

1. Как назывались и какие функции выполняли первые губернские органы управления здравоохранением в России?
2. Охарактеризуйте права и обязанности медицинского персонала первых государственных постоянных больниц страны.

ЮНОСТИ ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО, ИЛИ ПОКАЗАНИЕ К ЖИТЕЙСКОМУ ОБХОЖДЕНИЮ, СОБРАННОЕ ОТ РАЗНЫХ АВТОРОВ

[Литературно-педагогическое произведение создано по поручению Петра I его сподвижниками в 1717 г. Предназначено для дворянских молодых людей, содержало наставления и правила благопристойного поведения и хорошего тона. Продолжало основные мысли «Домостроя»: воспитание детей в согласии с православными нормами, призыв к миру в семейной жизни, к послушанию и уважению старших. Наставление призвано было служить регулятором поведения человека в семье и обществе. Семья для русского народа всегда была средоточием всех нравственных начал, миропорядка. Любовь и согласие в семье давали начало любви и за пределами дома. Семейные отношения и семейное воспитание считалось опорой российской государственности.]

Во-первых, наипаче всего должны дети отца и мать в великой чести содержать. И когда от родителей что им приказано бывает, всегда шляпу в руках держать, а пред ними не вздевать, и возле их не садиться, и прежде оных не заседать, при них во окно всем телом не выглядывать, но все потаенным образом с великим почтением, не с ними в ряд, но, немного уступя, позади оных к стороне стоять, подобно яко паж некоторый или слуга.

...3. У родителей речей перебивать не надлежит и ниже прекословить, и других их сверстников в речи не впадать, но ожидать пока они выговорят. Часто одного дела не повторять, на стол, на скамью или на что иное не опираться и не быть подобным деревенскому мужику, который на солнце валяется, но стоять должны прямо.

...6. Когда родители или кто другие их спросят (позовут), то должны они к ним отозваться и отвечать тотчас, как голос слышат. И потом сказать: что

изволите, государь батюшко; или государыня матушка, или что мне прикажете, государь; а не так, что, чего, што, как ты говоришь, чего хочешь. И не дерзостно отвечать: да, так, и ниже вдруг наотказ молвить, нет; но сказать: так, мой государь, слышу, государь, я выразумел, государь, учиню так, как вы, государь, приказали. А не смехом делать, яко бы их презирая и не слушая их повеления и слов. Но исправно примечать все, что им говорено бывает, а многажды назад не бегать и прежнего паки вдругорядь не спрашивать.

...14. От клятвы чужеложства (блуда), игранья и пьянства, должен каждый отрок себя вельми удержать и от того бегать, ибо из того ничто ино вырастает, кроме великой беды и напасти телесные и душевные, от того ж рождается и погибель дому его, и разорение пожиткам.

...17. Младой человек всегда имеет с благочестными и добродетельными людьми обходиться, от которых бы он добру научиться мог. Также и с такими людьми, которые честное имя и непорочное житие имеют. А от таких, которые легкомысленно и злостно живут, бегать, яко бы от яду или лютого мору. Благочестные люди имеют от юных почтены, превознесены и возлюблены быть. А от злоименитых должны юные остерегаться и от них бегать. Ибо токмо скажи, с кем ты обходишься, то можно признать, какое счастье тебе впредь будет.

...24. Младому человеку не надлежит также чужих писем, денег или товаров без позволения не трогать и не читать, но когда усмотришь, что двое или трое тихо между собою говорят, к ним не приступать, но на сторону отдалиться, пока они между собою переговаривают.

...28. Младые люди не должны ни про кого худого переговаривать и ниже всего разглашать, что слышат, а особливо что ближнему ко вреду, урону и умалению чести и славы касаться может, ибо на сем свете нет иного чувствительнее, чем бы бог до зела прогневан и ближний озлоблен были, кроме сего.

29. Младые отроки не должны носом храпеть, и глазами моргать, и ниже шею и плеча яко бы из повадки трясти, и руками не шалить, не хватать или подобное неистовство не чинить, дабы от издевки не учинилось вправду повадки и обычая: ибо такие принятые повадки младого отрока весьма обезобразят и остыжают так, что потом в домах, их пересмехая, тем дразнят.

30. Младые отроки, которые приехали из чужестранных краев и языков с великим иждивением научились, оные имеют подражать и тщатся, чтобы их не забыть, но совершеннее в них обучаться, а именно: чтением полезных книг и чрез обходительство с другими, а иногда что-либо в них писать и компоновать, дабы не позабыть языков.

...43. Все, которые что кому обещают, имеют прилежно трудиться, чтоб как возможно без отлагательства оное исполнить, хотя в том и убыток себе понести, или прежде обещания должно наперед довольно размыслить, ибо такого человека немного почитают, который слово свое перемениет, понеже пословица гласит: не молвя слова, крепись, а дав слово, держись.

...46. Когда с кем случится говорить, то должны они с тою персоною учтиво и прилежно говорить, а не так притворять себя, яко бы не охотно кого

хотят слышать, и ниже задом к кому обращаться, пока кто говорит, ибо сие есть признак гордости и непочитания, понеже оной, с кем ты говоришь, может разуметь, вослибо он тебе не годен или речь его тебе противна, разве что случится другому важная причина так поступить, то надобно позволения попросить и оговориться для такой продерзости и неучтивости, непристойно также, когда с кем говоришь, быстро в глаза смотреть, яко бы хотел кого насквозь провидеть, но при случае чтоб можно усмотреть, с какою ревностью, осанкою и постоянством кто что рассказывает и говорит, дабы ему можно потом отвечать.

47. Никто не имеет, повеся голову и потупя глаза вниз, по улице ходить или на людей косо взглядывать, но прямо, а не согнувшись ступать и голову держать прямо ж, а на людей глядеть весело и приятно с благообразным постоянством, чтобы не сказали: он лукаво на людей смотрит.

48. Когда о каком деле сомневаешься, то не говори того за подлинную правду, но или весьма умолчи, или объяви за сомнительно, дабы после, когда иначе окажется, тебе не причтено было в вину...

...55. Тако ж де когда в беседе или в компании случится в кругу стоять, или сидя при столе, или между собою разговаривая, или с кем танцуя, не надлежит никому неприличным образом в круг плевать, но на сторону, а ежели в каморе, где много людей, то приими харкотины в платок, а так невежливым образом в каморе или в церкви не мечи на пол, чтоб другим от того не сгадить, или отойди для того к стороне (или за окошко выброси), дабы не кто не видал, и подотри ногами так чисто, как можно.

56. Никто честновоспитанный возгреи в нос не втягает, подобно как бы часы кто заводил, а потом гнусным образом оныя вниз не глотает, но учтиво, как вышеупомянуто, пристойным способом испражняет и вывергает.

57. Рыгать, кашлять и подобные такие грубые действия в лице другого не чини, или чтоб другой дыхание и мокроту желудка, которая восстает, мог чувствовать, но всегда либо рукою закрой, или отворотя рот на сторону, или скатертью или полотенцем прикрой, чтоб никого не коснуться, тем сгадить.

58. И сия есть немалая гнусность, когда кто часто сморкает, яко бы в трубу трубит, или громко чихает, будто кричит, и тем в прибытии других людей или в церкви детей малых пугает и устрашает.

59. Еще же зело непристойно, когда кто платком или перстом в носу чистит, яко бы мазь какую мазал, а особливо при других честных людях.

60. Когда тебя о чем спросят, то надлежит тебе отозваться и дать ответ, как пристойно, а не маши рукою и не кивай головою или иным каким непристойным образом наподобие немых, которые признаками говорят или весьма никакой отповеди не дают. <...>

Как молодой отрок должен поступать, когда оный в беседе с другими сидит

Когда прилучится тебе с другими за столом сидеть, то содержи себя в порядке по сему правилу: во-первых, обрежь свои ногти, да не явится яко бы

оние бархатом обшиты, умой руки и сядь благочинно, седи прямо и не хватай первый в блюдо, не жри, как свинья, и не дуй в ушное, чтоб везде брызгало, не сопи, егда ешь, первый не пей, будь воздержен и бегай пьянства, пей и ешь, сколько тебе потребно, в блюде будь последний, когда часто тебе предложат, то возьми часть из того, прочее отдай другому и возблагодари ему, руки твои да не лежат долго на тарелке, ногами везде не мотай, когда тебе пить, не утирай (рта) губ рукою, но полотенцем, и не пей, пока еще пищи не проглотил, не облизывай перстов и не грызи костей, но обрежь ножом, зубов ножом не чисти, но зубочисткою, и одною рукою прикрой рот, когда зубы чистишь, хлеба, приложив к грудям, не режь, ешь, что пред тобою лежит, а инде не хватай, ежели перед кого положить хочешь, не прймай перстами, как некоторые народы ныне обикли, над едою не чавкай, как свинья, и головы не чеши, не проглотя куска, не говори, ибо так делают крестьяне, часто чихать, сморкать и кашлять не пригоже. Когда ешь яйцо, отрежь наперед хлеба и смотри, чтобы при том не вытекло, и ешь скоро, яичной скорлупы не разбивай, и пока ешь яйцо, не пей, между тем не замарай скатерти и не облизывай перстов, около своей тарелки не делай забора из костей, корок хлеба и прочего, когда перестанешь есть, возблагодари бога, умой руки и лицо и выполощи рот. <...>

Семья: Книга для чтения. Кн.1. – М.: Политиздат, 1991. – С. 132–142.

Вопросы и задания:

1. На каких принципах основывались новые правила поведения, характерные для петровской эпохи?
2. Какие правила поведения, упомянутые в данном источнике, не потеряли своей актуальности в современный период?

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЭПОХУ КРИЗИСА АБСОЛЮТИЗМА

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

1 января 1810 г.

[В первые годы царствования Александра I Павловича (1801–1825 гг.) возникла необходимость усовершенствовать систему высшего государственного управления, приспособить ее к новым социально-экономическим и политическим процессам, развивавшимся в России. В разработке комплексной программы либеральных преобразований государственного аппарата деятельное участие принимал чиновник М.М.Сперанский. В его проекте Государственный совет предполагался как совещательный орган при «державной власти». Проект был рассмотрен и одобрен А.А. Аракчеевым, В.П. Кочубеем, Н.П. Румянцевым, Н.И.Салтыковым и др. 1 января 1810 г. торжественно открылась работа общего собрания Государственного совета. На первом заседании с речью о необходимости учреждения Совета выступил его председатель император Александр I. Он назначил 35 членов Совета (к 1917 г. их было 59). Первым председателем Госсовета в отсутствие царя был назначен государственный канцлер граф Н.П.Румянцев.

Роль этого государственного органа постепенно снижалась, в нем возобладали не законодательные, а судебные и исполнительные дела. Однако существенных изменений в статусе Совета не происходило до 1906 года, когда он был реорганизован в связи с созданием Государственной думы. Госсовет существовал до 1917 года.]

Божиею милостию Мы, Александр Первый, император и самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая

К утверждению и распространению единообразия и порядка в государственном управлении признали мы нужным установлению Государственного совета дать образование, свойственное пространству и величию нашей империи.

С того времени, как отечество наше, собрав воедино раздробленные некогда удельным владением его силы, природным разумом и твердостью

духа отверзло себе все пути к славе и могуществу, внутренние его установления, постепенно усовершеннаясь, многократно предлагаемы были по разным степеням гражданского его существования.

Истинный разум всех сих усовершений состоял в том, чтоб по мере просвещения и расширения общественных дел учреждать постепенно образ управления на твердых и непременимых основаниях закона. К сему склонялись многократные постановления о лучшем образе издания законов, об устройстве порядка судного и исполнительного.

Если политические происшествия в некоторых эпохах затрудняли и умедляли шествие правительства нашего к сей постоянной цели, то вскоре наступали другие времена, в коих вознаграждалось прошедшее и сильным движением ускорялся путь к совершенству.

Век Петра Первого, Екатерины Второй и блаженной памяти любезного родителя нашего многие гражданские учреждения усовершил, остановившиеся подвинул и будущие приуготовил.

Таким образом, действием промысла вседержавшего, отечество наше во всех временах среди мира и войны неуклонно продолжало шествовать в стезях гражданского его усовершения.

Восшед на престол, первое попечение наше было удостовериться в тех основаниях, кои до дней наших положены были к устройству внутреннего государственного управления. Желание наше всегда было видеть сие управление на той степени совершенства, какой может быть совместен с положением империи, толико пространной и в силах ее многосложной. Наставшие войны и внешние политические превращения многократно отвлекали нас от исполнения сих предположений. Но среди войны и непрерывных забот, настоящему времени свойственных, мы не преставали мыслить о усовершении внутренних наших установлений.

Зная, сколь существенно для блага верных наших подданных оградить собственность их добрыми гражданскими законами, мы обратили на часть сию особенное внимание. Усилия, кои со времени Петра Великого употребляемы были к дополнению и пояснению гражданского нашего права, доказывают, что тогда уже чувствовали всю важность и настоятельную нужду его исправления. В последующие времена с умножением народа, с расширением собственности, с успехами промыслов нужда сия сделалась ощутительнее.

Всевышний благословил желания наши. С окончанием протекшего года мы имели удовольствие видеть и удостовериться, что сие важное дело восприяло успешное движение. Первая часть гражданского уложения окончена, другие постепенно и непрерывно за нею последуют.

По примерам древнего отечественного нашего законодательства мы не оставим назначить порядок, коим уложение сие совокупным рассмотрением избраннейших сословий имеет быть уважено и достигнет своего совершенства.

Но законы гражданские, сколь бы они ни были совершенны, без государственных установлений не могут быть тверды.

В числе сих установлений Совет издавна занимал важное место. В начале своем он был временным и преходящим. Но при вступлении нашем на престол, наименовав его **Государственным**, мы тогда же предназначили дать ему в свое время образование, свойственное публичным установлениям.

Ныне, с помощью Вышнего, положили мы совершить сие образование на следующих главных началах:

I. В порядке государственных установлений Совет составляет сословие [Сословие – здесь: высшее коллегиальное учреждение, юридическое лицо], в коем все части управления в главных их отношениях к законодательству соображаются и через него восходят к верховной императорской власти.

II. По сему все законы, уставы и учреждения в первообразных их начертаниях предлагаются и рассматриваются в Государственном совете и потом действием державной власти поступают к предназначенному им совершению.

III. Никакой закон, устав и учреждение не исходит из Совета и не может иметь своего совершения без утверждения державной власти.

IV. Совет составляется из особ, доверенностью нашею в сословие сие призываемых.

V. Члены Совета могут иметь звания в порядке судном и исполнительном.

VI. Министры суть члены Совета по их званию.

VI. В Совете председательствуем мы сами.

VIII. В отсутствие наше место председателя занимает один из членов по нашему назначению.

IX. Назначение члена председательствующего возобновляется ежегодно.

X. Совет разделяется на департаменты.

XI. Каждый департамент имеет определенное число членов, из коих один председательствует.

XII. Министры не могут быть председателями департаментов.

XII. Члены всех департаментов составляют общее собрание.

XIV. Члены Совета, при определении коих не будет назначен особенный департамент, присутствуют в общих собраниях.

XV. Распорядок членов по департаментам возобновляется каждые полгода по нашему усмотрению.

XVI. Присутствия департаментов и общих собраний имеют положенные дни, но по уважению дел во всякое время они могут быть созваны особенным нашим повелением.

Предметы Совета, разделение их по департаментам, состав и образ их действия определяются подробно особенным учреждением, вместе с сим издаваемым.

Утвердив на сих основаниях бытие Государственного совета, мы призвали в состав его людей, знанием отечественных законов, трудами и долговременною службою отличившихся.

Государственный совет, таким образом составленный, в первых своих собраниях обратит внимание на следующие главные предметы:

Первое. Гражданское уложение, по мере совершения его с принадлежащими к нему судебными обрядами и устройством судебных мест, будет поступать на его уважение. За сим последует уложение уголовное. От успешного окончания сего труда зависит общее устройство судебной части. <...>

Второе. Различные части, министерствам вверенные, требуют разных дополнений. При первоначальном их учреждении предполагалось было постепенно и сообразясь с самим их действием приводить сии установления к совершенству. Опыт показал необходимость доверить их удобнейшим дел разделением. Мы предложим Совету начала окончательного их устройства и главные основания общего министерского наказа, в коем с точностью определятся отношения министров к другим государственным установлениям и будут означены пределы действия и степень их ответственности.

Третье. Настоящее положение государственных доходов и расходов требует также неукоснительного рассмотрения и определения. На сей конец доставим мы Совету план финансов, составленный на началах, части сей наиболее свойственных. <...>

Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 61–64.

Вопросы и задания:

1. В чем состояла цель создания нового органа управления – Государственного Совета?
2. Определите состав и основные сферы деятельности Государственного Совета?

ОБЩЕЕ УЧРЕЖДЕНИЕ МИНИСТЕРСТВ

25 июня 1811 г.

[Разработанный чиновником М.М.Сперанским и утвержденный 25 июня 1811 г. императором Александром I закон «Общее учреждение министерств» определил введение в России системы министерского управления. Окончательно завершилась министерская реформа, начатая введением министерств в 1802 г. Новый закон классифицировал и разделял все государственные дела по министерствам. Четко разграничивались функции между ними, вводились единые принципы их организации и общий порядок прохождения в них дел. По обширности сферы деятельности Министерство внутренних дел являлось ключевым

(в начале XX века министр внутренних дел фактически исполнял функции премьер-министра). Действие закона 1811 г. способствовало дальнейшему развитию бюрократического централизма в Российской империи. Система министерского управления в данном виде просуществовала в России до 1917 г.]

Часть I ОБРАЗОВАНИЕ МИНИСТЕРСТВ

Глава I Общее разделение государственных дел

§ 1. Все дела государственные в порядке исполнительном разделяются на 5 главных частей:

- I. Внешние сношения.
- II. Устройство внешней безопасности.
- III. Государственная экономия.
- III. Устройство суда гражданского и уголовного.
- III. Устройство внутренней безопасности.

§ 2. Число министерств и главных управлений в каждой части определяется пространством ее и существом дел.

§ 3. На сем основано следующее государственных дел разделение:

1. Внешние сношения: Министерство иностранных дел.
2. Устройство внешней безопасности: Министерство военное, Министерство морское.
3. Государственная экономия: Министерство финансов, Государственное казначейство, Ревизия государственных счетов, Министерство внутренних дел, Министерство народного просвещения, Главное управление путей сообщения.

4. Устройство суда: Министерство юстиции.
5. Устройство внутренней безопасности: Министерство полиции.

К числу министерств вышеозначенных присоединяется Главное управление духовных дел разных исповеданий.

Глава II Предметы каждого министерства и главного управления

§ 4. Предмет Министерства иностранных дел составляют все внешние сношения с принадлежащими к сему местами и лицами.

§ 5. К Министерству военному принадлежат все военные сухопутные силы, в составлении их, устройстве, продовольствии, снабжении и движении.

§ 6. К Министерству морскому принадлежат все морские военные силы, в составлении их, устройстве, продовольствии, снабжении и движении.

§ 7. Управление государственными доходами и расходами делится на 3 главные части.

В первой, под именем Министерства финансов, ведаются все источники государственных доходов, как-то: государственные имущества, дела горные, соляные, подати, сборы и пошлины всякого рода; дела внешней коммерции и управление таможен, доходы городские и земские, общие денежные повинности.

§ 8. Во второй части, под именем Государственного казначейства, ведается движение сумм, в доход поступивших.

§ 9. В третьей, под именем ревизии государственных счетов, производится поверка счетов по всем департаментам военным и гражданским.

§ 10. Главный предмет Министерства внутренних дел есть попечение о распространении и поощрении земледелия и промышленности. Посему к Министерству сему принадлежат дела о поощрении земледелия, колонии, внутренние переселения и разные ветви хозяйства, фабрики, внутренняя торговля, почты и публичные здания.

§ 11. Министерство народного просвещения ведает все ученые общества, академии, университеты, все общие учебные заведения, исключая духовные, военные и те училища, кои особенно учреждены для образования юношества к отдельной какой-либо части управления, как-то: Горный корпус и другие сему подобные установления, кои, находясь в особенном ведомстве, сохраняют однако же в делах общих нужную связь и сношение с министром просвещения.

§ 12. Главное управление путей сообщения ведает все предметы, относящиеся как к сухопутным, так и водяным внутренним сообщениям, на точном основании особенных его учреждений.

§ 13. Все, что принадлежит к устройству судебного порядка, составляет предмет Министерства юстиции.

§ 14. Министерство полиции ведает все учреждения, к охранению внутренней безопасности относящиеся.

§ 15. К Главному управлению духовных дел иностранных исповеданий принадлежат все предметы, относящиеся к духовенству разных иностранных религий и исповеданий, исключая судные их дела.

Глава III

Управление и состав министерств

§ 16. Управление каждого министерства вверяется лицу, по непосредственному его императорского величества избранию определяемому со званием министра, главного директора или главноуправляющего.

§ 17. В отсутствие министра, или во время болезни, его управление вверяется товарищу его в тех министерствах, где звания сии ныне состоят или впредь установлены будут.

§ 18. Министерство управляется по точному разуму и силе сего общего и частных учреждений и других существующих и впредь издаваемых узаконений.

§19. Главные части, министерства составляющие, суть:

1. Департаменты,
1. Совет министра,
1. Общее присутствие отделений,
1. Канцелярия министра,
5. Особенные установления, при некоторых министерствах состоящие.

Отд. I. – С о с т а в д е п а р т а м е н т о в

§ 20. Каждый департамент делится на столько отделений, сколько есть главных частей, и по тому же порядку отделения делятся на столы.

§ 21. Каждый департамент состоит в управлении одного директора, который и ответствен за точное исполнение всего, что постановлено уставом и учреждением той части. <...>

Часть II ОБЩИЙ НАКАЗ МИНИСТЕРСТВАМ

Глава I Степень и пределы власти министров

§ 206. В порядке государственных дел министерства представляют установление, посредством коего верховная исполнительная власть действует на все части управления.

§ 207. Министерства установлены на тот конец, чтоб непрерывным действием их и надзором доставить законам и учреждениям скорое и точное исполнение.

§ 208. Существо власти, вверяемой министрам, принадлежит единственно к порядку исполнительному; никакой новый закон, никакое новое учреждение или отмена прежнего, не могут быть устанавливаемы властью министра.

§ 209. Все министры в действиях своих подчинены непосредственно верховной власти.

§ 210. Власть министров состоит в том, что они могут понуждать все подчиненные им места и лица к исполнению законов и учреждений.

...§ 217. Дела, в коих министры по законным причинам не могут участвовать, поручаются их товарищам. По делам сим они вступают во все права и обязанности министров. <...>

Глава VI

Степень и пределы власти департаментов и их директоров

§ 297. Министр есть главный начальник всех департаментов, министерство составляющих. Он имеет надзор за общим их движением, не быв обязанным входит в подробности внутреннего их производства.

...§ 299. Каждый департамент состоит в непосредственном управлении своего директора, который и отвечает за точное исполнение всего, что постановлено законами, уставами и учреждениями.

...§ 301. Власть управления, принадлежащая директору в департаменте, состоит в том, что он может понуждать всех чиновников, департамент составляющих и от одного зависящих, к исполнению законов и учреждений.

<...>

Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 92–124.

Вопросы и задания:

1. В чем состояло принципиальное отличие новых отраслевых органов управления – министерств от прежних коллегий?

2. Определите основные направления деятельности и состав министерств как органов управления?

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СУДЕБНЫХ УСТАНОВЛЕНИЙ И О СУДЕБНЫХ УСТАВАХ

20 ноября 1864 г.

[Судебная реформа 1864 г. является одной из демократических реформ Александра II, наиболее разработанной и последовательной. Указ Правительствующему Сенату 20 ноября 1864 г. позволяет определить цели и задачи проводившихся преобразований в судебной системе.]

По вступлении на прародительский престол одним из первых наших желаний, всенародно возвещенных в Манифесте 19 марта 1856 года, было: «да правда и милость царствуют в судах».

С того времени среди других преобразований, вызванных потребностями народной жизни, мы не переставали заботиться о достижении упомянутой цели посредством лучшего устройства судебной части и, после многосторонних предварительных работ во втором отделении собственной нашей канцелярии, 29 сентября 1862 года утвердили и тогда же повелели обнародовать в общее сведение основные положения преобразования этой части.

Составленные в развитие сих основных положений особо учрежденною нами комиссией проекты уставов ныне подробно обсуждены и исправлены Государственным советом.

Рассмотрев сии проекты, мы находим, что они вполне соответствуют желанию нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего.

Вследствие того, признав за благо утвердить составленные и рассмотренные в таком порядке: 1) Учреждение судебных установлений, 2) Устав уголовного судопроизводства, 3) Устав гражданского судопроизводства и 4) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и препровождая все означенные законоположения в Правительствующий сенат, повелеваем ему сделать надлежащие распоряжения для их обнародования. Порядок приведения их в действие будет, неотложно за сим, особо нами указан.

Призывая благословение всевышнего на успех этого великого дела, мы радостно выражаем надежду, что намерения наши осуществляются при ревностном содействии наших верноподданных, как каждого отдельно в кругу личной его деятельности, так и в совокупном составе обществ, сословий и земства, ныне, по воле нашей, на новых основаниях образуемого.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – СПб.: Тип. 2 Отд. Собств. е.и.в. канц., 1867. – Собр. 2. – Т. XXIX. Отд. 2. – № 41473. – С. 179–180.

Вопросы и задания:

1. Какие цели преследовала судебная реформа 1864 г.?
2. Определите сроки подготовки и порядок проведения судебной реформы 1864 г.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ А.Ф. КОНИ О СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ

[Воспоминания одного из выдающихся отечественных правоведов А.Ф. Кони о судебной реформе 1864 г. является источником, в котором отразилось введение новых, давно ожидавшихся общественностью, принципов судопроизводства; обоснована необходимость и освещен ход реформирования судебной системы.]

Я уже говорил выше, что, когда была введена судебная реформа – сначала в Петербурге и Москве, а затем последовательно в петербургском, московском и

харьковском судебных округах, в наибольшее, непосредственное и ежедневное соприкосновение с обществом пришел мировой судья. Он сразу приобрел популярность в народе, и через месяц после введения реформы сокращенное название «мировой» стало звучать как нечто давно знакомое, привычное, вошедшее в плоть и кровь бытовой жизни и в то же время внушающее к себе невольное почтение. Первое время камеры мировых судей были полны посетителями, приходившими знакомиться с новым судом в его простейшем, наиболее доступном виде. Переход от канцелярии квартала и от управы благочиния, где чинилось еще так недавно судебно-полицейское разбирательство, к присутствию мирового судьи был слишком осязателен. Там, в квартале, широко господствовало весьма решительное, а до отмены телесных наказаний и весьма осязательное усмотрение дореформенного полицейского чиновника, о котором не без основания говорилось в раскольничьей рукописи, якобы открытой И.Ф. Горбуновым: «Не бог его сотвори, но бес начерта его на песце и вложи в него душу злонравную, исполненную всякия скверны, во еже прицеплятися и обирати всякую душу христианскую», там, в управе, в царстве волокиты и просительской тоски, чувствовалось, что этот ближайший суд для многих из своих представителей и для ютившихся около него паразитов был «доходным местом». Здесь, у «мирового», в действительности совершался суд скорый, а личные свойства первых судей служили ручательством, что он не только скорый, но и правый в пределах человеческого разума и вместе с тем милостивый.

Были, конечно, и в сфере мировой юстиции промахи. Не всегда ясно разграничивалась подсудность дел, смущали преюдициальные Вопросы и задания гражданского права, далеко не все судьи получили юридическое образование. Но их промахи тонули в общем дружном и радостном подъеме духа, с которым первые судьи, подобно первым мировым посредникам, принялись за новое дело, видя в нем не простую службу, но занятие, облагораживающее жизнь и дающее ей особую цену. <...>

Мировые судьи (Из воспоминаний) / Кони А.Ф. Отцы и дети Судебной реформы (К пятидесятилетию Судебных уставов). – М: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1914. – С. 192–193.

Вопросы и задания:

1. На каких новых принципах были созданы мировые суды после судебной реформы 1864 г.?
2. Оцените значение судебной реформы 1864 г.

**МАНИФЕСТ
ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОРЯДКА
17 октября 1905 г.**

[Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», по которому населению

даровались гражданские свободы, избирательные права и законодательная Дума, был провозглашен императором Николаем II под давлением мощного революционного движения 1905 г. Октябрьская всероссийская политическая стачка привела к кризису власти. 15 октября председатель Комитета министров С.Ю. Витте, принятый с докладом Николаем II, определил два исхода из создавшейся ситуации – «или диктатура, или конституция». По мнению графа Витте, конституционное устройство России более способствовало избавлению страны от смут и потрясений. Царь вынужден был пойти на уступки и подписал 17 октября 1905 г. Манифест, составленный членом Государственного совета князем А.Д. Оболенским, С.Ю. Витте и временно управляющим делами Комитета министров Н.И. Вуичем. Россия снова встала на путь демократических реформ, начатых в царствование императора Александра II.]

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняют сердце Наше. Благо Российскаго Государя неразрывно с благом народным, и печаль народная – Его печаль. От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целости и единству Державы Нашей.

Великий обет Царскаго служения повелевает Нам всеми силами разума и власти Нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для Государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, безчинств и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащаго на каждом долга, Мы, для успешнейшаго выполнения общих предназначаемых Нами к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населению незыблемыя основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив, засим, дальнейшее развитие начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку,

и 3. Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от Нас властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиною, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с Нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. 1905. Книга 11. – С. 342–343.

Вопросы и задания:

1. Какие исторические процессы отражены в данном источнике?
2. Определите исторические события, которые предшествовали изданию Манифеста 1905 г. В чем их сущность и последствия (перспективы)?

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ М. ПАЛЕОЛОГА

[Мемуары французского посла в России Мориса Палеолога, выполненные в форме дневниковых записей представляют уникальный источник по нарастанию кризиса «верхов» накануне событий Великой российской революции.]

Четверг, 4 января 1917 г.

Я сделал визит Коковцеву, в его апартаментах на Моховой.

Никогда еще бывший председатель Совета министров, пессимизм которого столько раз оправдывался, не формулировал при мне таких мрачных предсказаний. Он предвидит в близком будущем либо дворцовый переворот, либо революцию.

– Уже очень давно не видел Е. В. Но у меня есть очень близкий друг, который часто видит императора и императрицу и который в последние дни работал с царем. Впечатления, сообщенные мне этим другом, грустные. Царица с виду спокойна, но молчалива и холодна. У царя глухой голос, впалые щеки, взгляд недобрый; он с горечью говорит о членах Гос. Совета, которые, твердя о своей верности самодержавию, позволили себе обратиться к нему с заявлениями; поэтому он решил сменить председателя и товарища председателя этого высокого собрания, полномочия коих истекают 1 (14) января, но которые обычно остаются на своих постах... Раздражение царя против Госуд. Совета усердно раздувается царицей, которую уверили, что некоторые члены крайней правой Гос. Совета говорили о расторжении ее брака с царем и о заключении ее в монастырь. Теперь я скажу вам по секрету: Трепов был у меня сегодня утром и заявил мне, что он не хочет больше нести ответственность за власть и что он просил царя освободить его от обязанностей председателя Сов. Министров. Вы понимаете, что у меня есть основание беспокоиться.

– В общем итоге, – сказал я, – настоящий конфликт принимает все больше характер конфликта между царем и естественными, присяжными защитниками самодержавия. Если царь не уступит, вы полагаете, что мы вновь будем свидетелями трагедии Павла I?

– Я этого боюсь.

– А левые партии, как они поведут себя?

– Левые партии, – имею в виду думские фракции, – останутся, вероятно, в стороне; они знают, что последующие события могут принять лишь благоприятный для них оборот, и они будут ждать. А что до народных масс, это другой вопрос.

– Вы уже предвидите их выступление?

– Я не думаю, чтобы инцидентов текущей политики текущей политики или даже дворцового переворота достаточно было для того, чтобы поднять народ. Но в случае военного поражения или голодного кризиса восстание вспыхнет немедленно.

Я сообщаю тогда Коковцову, что намерен просить у царя аудиенции:

– Я официально буду иметь возможность говорить только о делах дипломатических и военных. Но если я увижу, что он в доверчивом настроении, я попытаюсь перевести разговор на почву внутренней политики.

– Ради Бога, скажите ему все, без колебаний.

– Если он согласится меня слушать, я буду говорить по существу. Если он станет уклоняться, я ограничусь тем, что дам ему понять, как меня беспокоит все, что происходит, и о чем я не имею права ему сказать.

– Вы, может быть, правы. В том настроении, в каком находится царь, к нему надо подходить осторожно, но так как я знаю, что он к вам расположен, я не удивился бы, если бы он позволил себе с вами быть до известной степени откровенным. <...>

Пятница, 5 января, 1917 г.

<...> В тот же день вечером крупный промышленник Богданов давал обед, на котором присутствовали члены императорской фамилии, князь Гавриил Константинович, несколько офицеров, в том числе граф Капнист, адъютант военного министра, член госуд. совета Озеров и несколько представителей крупного финансового капитала, в том числе Путилов.

За обедом, который прошел очень оживленно, говорили исключительно о внутреннем положении. Под влиянием шампанского его изображали в самых мрачных тонах с чрезмерным пессимизмом, любезным русскому воображению.

Обращаясь к князю Гавриилу, Озеров и Путилов изложили единственное, по их мнению, средство спасти царствующую династию и монархический режим: созвать всех членов императорской фамилии, лидеров партий гос. совета и гос. Думы, а также представителей дворянства и армии и торжественно объявить императора слабоумным, непригодным для лежащей на нем задачи, неспособным дальше царствовать и объявить царем наследника под регентством одного из в. к.

Нисколько не протестуя, князь Гавриил, ограничился формулировкой некоторых возражений практического характера, он все же обещал передать сказанное ему своим дядям и двоюродным братьям.

Вечер закончился тостом «за царя, умного», сознающего свой долг и достойного своего народа». Царь отказался принять отставку Трепова без единого слова объяснения.

Вечером я узнал, что в семье Романовых сильное возбуждение и волнение.

Несколько в. к., в числе которых мне называют трех сыновей в. к. Марии Павловны: Кирилла, Бориса и Андрея, говорят ни больше, ни меньше, как о перевороте. С помощью четырех гвардейских полков, лояльность которых будто уже поколеблена, ночью пойдут на Царское Село; захватят царя и царицу; царю докажут необходимость отречения; царицу заточат в монастырь, затем объявят царем наследника Алексея, под регентством в. к. Николая Николаевича.

Инициаторы этого плана полагают, что в. к. Дмитрий, его участие в убийстве Распутина, делается самым подходящим руководителем заговора, способным увлечь войска. Его двоюродные братья, Кирилл и Андрей Владимировичи, отправились к нему в его дворец на Невском проспекте и изо всех сил убеждали его «продолжить до конца дело национального освобождения». После долгой борьбы со своей совестью, Дмитрий Павлович решительно отказался «поднять руку на императора»; его последнее слово было: «я не нарушу своей присяги в верности».

Гвардейские части, в которых организаторы успели подготовить себе единомышленников: Павловский полк в казармах на Марсовом поле, Преображенский полк в казармах у Зимнего дворца, Измайловский полк в казармах у Обводного канала, гвардейские казаки в казармах за Александроневской лаврой, наконец, эскадрон гусарского императорского полка, входящий в состав гарнизона Царского Села.

Все происходившее в казармах почти тотчас стало известно «Охранке». Белецкому поручено было произвести расследование в связи с следствием, которое он продолжал по делу Распутина; главным его сотрудником и в его розысках является жандармский полковник Невдалов, начальник охраны особы императора, недавно заменивший генерала Спиридовича.

Палеолог М. Распутин. Воспоминания. – М.: СП ИКПА, 1990. – С. 104–109.

Вопросы и задания:

1. Свидетелем и участником каких событий стал французский посол в России М. Палеолог?

2. Охарактеризуйте кризисную ситуацию во власти накануне февральских событий 1917 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

И.Т. Посошков КНИГА О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ

[Иван Тихонович Посошков родился, вероятно, в 1652 г. в подмосковном селе Покровском-Рубцове в семье зажиточных ремесленников, работавших для Оружейной палаты. Состоя денежным мастером, работал фонтанным мастером, вел коммерческие операции. К концу жизни имел свои дома в Новгороде и Петербурге, стал зваться «купецким человеком». Вместе с тем он был писателем-публицистом. В своих сочинениях выразил прогрессивные для того времени идеи.

«Книга о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова принадлежит к числу наиболее ярких произведений общественно-политической литературы эпохи Петра Великого. Петровские преобразования укрепили господствующее положение дворянства, в то же время содействовали усилению позиций купечества. Государственная политика содействовала нарождавшемуся купеческому сословию, чему всячески противодействовала дворянская элита общества. Книга И.Т. Посошкова была написана в 1724 г. Автор настаивал на необходимости содействия русским предпринимателям, чем навлек на себя гнев идейных противников. После смерти Петра I в 1725 г. Посошков был арестован Тайной канцелярией и скончался 1 февраля 1726 г. в Петропавловской крепости.]

...Священство – столп и утверждение всему благочестию и всему человеческому спасению, ибо без него никаковыми мерами до царства небеснаго никакому человеку дойти невозможно. Они – наши пастыри, они и отцы, они и вожди, а в книжном учении и разумении не весьма доволни.

...И купечество у нас в России чинитца вельми неправо: друг друга обманывает и друг друга обидит, товары худые закрашивают добрыми и вместо добрых продают худые и цену берут непрямую, и между собою союза ни малого не имеют, друг друга ядят, и тако вси погибают. А в зарубежных торгах коварства между собою не имеют и у иноземцов товары покупают без согласия своего товарищества.

А торг дело великое! Надобно судьям всем об них попечение иметь неоскудное, понеже купечеством всякое царство богатитца, а без купечества

никакое и малое государство быть не может. И того ради под великим охранением блюсти их надлежит и от обид их оберегати, дабы они ни от кого обидимы не были и во убожество б не входили и его императорскому величеству приплод бы несли со усердием.

...Надлежит же и о крестьянстве вспомянуть, чтобы и их от разорения и от обид поохранить и в лености б пребывать им не попускать, дабы от лености во всеконечную скудость не приходили. Аще бо кои крестьяня живут и в хлебных местех, обаче и те бы зимою даром не лежали, но трудились бы, овья в лесах, овья ж в домовых рукоделиях, иныи ж в подводах бы ездили, а лежа и своего припасеннаго хлеба, не потрудясь, не ели бы и дней бы своих даром не теряли. А у коих крестьян лошадей добрых нет и в подводы нанятся не на чем, те шли бы в людския работы и работали бы из найму или и из хлеба, а даром бы не лежали.

...Дворяня при животе своем и по смерти сродников своих земли делят на малые разные жеребьи, одну пустош разделяют частей на десять и больши. И в том лише съсора да беда да смертное убивство, и такое обыкновение весьма нездорово.

А и сие не токмо не право, но и весьма гнило, еже землям достоверного размерения и меж не зделано, и колико ее под рукою монарха нашего есть, а платежа с нея ни малого нет. Дворяня накупив пустошей, да в наймы отдают, и многия денги на кийждой год кортомы с нее берут, а великому государю ни по деньге на год не платят.

Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. – М.: АН СССР, 1951. – С. 15–18.

Вопросы и задания:

1. Представителем какого направления общественной мысли является И.Т. Посошков? Почему?
2. Охарактеризуйте взгляды И.Т. Посошкова на состояние отдельных сословий российского общества.

Н.М. Карамзин **ЗАПИСКА О ДРЕВНЕЙ И НОВОЙ РОССИИ В ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОМ** **И ГРАЖДАНСКОМ ОТНОШЕНИЯХ**

[Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) – крупнейший российский писатель, ученый-историк. Родился в отцовском имении недалеко от Симбирска. По окончании московского частного пансиона поступил на военную службу, но в 1784 г. вышел в отставку и переехал в Москву. Всю оставшуюся жизнь посвятил литературной и научной деятельности. Широкою известность

принесли ему повесть «Бедная Лиза» и «Письма русского путешественника». Н.М.Карамзин по-своему понимал общественную роль писателя: писатель должен быть воспитателем и сеятелем патриотических чувств у сограждан. Отсюда произошел его переход к политическим статьям, к масштабным трудам по истории Отечества. В 1811 г. Карамзин написал для императора Александра I записку «О древней и новой России». Опираясь на опыт истории, он давал советы царю. Записка вызвала «неудовольствие» Александра I; холодное отношение к Карамзину было сглажено лишь после завершения ученым работы над первыми восемью томами «Истории Государства Российского» в 1816 г. В этом труде Н.М.Карамзин остался верен своей основной идее, что только самодержавие приносило и будет приносить благо России.]

Настоящее бывает следствием прошедшего. Чтобы судить о первом, надлежит вспомнить последнее; одно другим, так сказать, дополняется и в связи представляется мыслям яснее. <...>

В XI веке Государство Российское могло, как бодрый, пылкий юноша, обещать себе долголетие и славную деятельность. ... Пустыни украсились городами, города – избранными жителями; свирепость диких нравов смягчилась Верою Христианскою; на берегах Днепра и Волхова явились искусства Византийския. Ярослав дал народу свиток законов гражданских, простых и мудрых, согласных с древними Немецкими. Одним словом, Россия не только была обширным, но, в сравнении с другими, и самым образованным Государством.

К несчастью, она в сей бодрой юности не предохранила себя от Государственной общей язвы тогдашняго времени, которую народы Германские сообщили Европе: говорю о системе удельной... ..Россия разделилась. <...>

В таких обстоятельствах удивительно ли, что варвары покорили наше Отечество? <...>

Земля Русская, упоенная кровию, усыпанная пеплом, сделалась жилищем рабов Ханских, а Государи ея трепетали Баскаков. ...Казалось, что Россия погибла на веки.

...Да будет честь и слава Москве! В ея стенах родилась, созрела мысль восстановить единовластие в истерзанной России, и хитрый Иоанн Калита, заслужив имя **Собрателя земли Русской**, есть Первоначальник ея славнаго воскресения, беспримернаго в летописях мира. <...>

Глубокомысленная политика Князей Московских не удовольствовалась собранием частей в целое: надлежало еще связать их твердо, и единовластие

усилить самодержавием. ...Народ, смиренный игом варваров, думал только о спасении жизни и собственности, мало заботясь о своих правах гражданских. Сим расположением умов, сими обстоятельствами воспользовались Князья Московские, и мало по малу, истребив все остатки древней республиканской системы, основали истинное самодержавие. <...>

Сие великое творение Князей Московских было произведено не личным их Геройством, ибо, кроме Донскаго никто из них не славился оным, но единственно умною политическою системою, согласною с обстоятельствами времени. Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием. <...>

Внутри самодержавие укоренилось. Никто, кроме Государя, не мог ни судить, ни жаловать: всякая власть была изливанием Монаршей. Жизнь, имение зависели от произвола Царей, и знаменитейшее в России титуло было уже не Княжеское, не Боярское, но **титуло слуги Царева** <Имеется в виду дворянский титул>. Народ, избавленный Князьями Московскими от бедствий внутренняго междоусобия и внешняго ига, не жалел о своих древних Вечах и Сановниках, которые умеряли власть Государеву; довольный действием, не спорил о правах. Одни Бояре, столь некогда величавые в удельных господствах, роптали на строгость самодержавия; но бегство или казнь их свидетельствовали твердость онаго. Наконец, Царь сделался для всех Россиян земным Богом. <...>

Отрасль древних Князей Суздальских и племени Мономахова, Василий Шуйский, угодник царя Бориса, осужденный на казнь и помилованный Лжедмитрием, свергнув неосторожнаго Самозванца, в награду за то приял окровавленный его скипетр от Думы Боярской и торжественно изменил Самодержавию, присягнув без ея согласия не казнить никого, не отнимать имений и не объявлять войны. Еще имея в свежей памяти ужасныя изступления Иоанновы, сыновья отцев, невинно убиенных сим Царем лютым, предпочли свою безопасность Государственной и легкомысленно стеснили дотоле неограниченную власть Монаршую, коей Россия была обязана спасением и величием. Уступчивость Шуйскаго и самолюбие Бояр кажутся равным преступлением в глазах потомства, ибо первый также думал более о себе, нежели о Государстве, и пленясь мыслию быть Царем, хотя и с ограниченными правами, дерзнул на явную для Царства опасность. Случилось, чему необходимо надлежало случиться. Бояре видели в Полумонархе дело рук своих и хотели, так сказать, продолжать оное, более и более стесняя власть его. Поздно очнулся Шуйский и тщетно хотел порывами великодушия утвердить колеблемость трона. Воскресли древния смуты Боярския, и народ, волнуемый на площади наемниками некоторых коварных Вельмож, толпами стремился к Дворцу Кремлевскому предписывать законы Государю.

...Бедствия мятежной Аристократии просветили граждан и самих Аристократов; те и другие, единогласно, единодушно наименовали Михаила Самодержцем, Монархом неограниченным...

Исполнилось намерение сих незабвенных мужей, которые в чистой руке держали тогда урну судьбы нашей, обуздывая собственные и чуждые страсти. Дуга небесного мира возсияла над тронном Российским. Отечество под сению Самодержавия успокоилось, извергнув чужеземных хищников из недр своих, возвеличилось приобретениями и вновь образовалось в Гражданском порядке, творя, обновляя и делая только необходимое, согласное с понятиями Народными и ближайшее к существующему. <...>

Вообще царствование Романовых: Михаила, Алексея, Феодора, способствовало сближению Россиян с Европою, как в Гражданских учреждениях, так и в нравах от частых Государственных сношений с ея Дворами, от принятия в нашу службу многих иностранцев и поселения других в Москве. Еще предки наши усердно следовали своим обычаям, но пример начинал действовать, и явная польза, явное превосходство одерживали верх над старым навыком в воинских Уставах, в системе дипломатической, в образе воспитания или учения, в самом светском обхождении: ибо нет сомнения, что Европа от XIII до XIV века далеко опередила нас в Гражданском просвещении. Сие изменение делалось постепенно, тихо, едва заметно, как естественное возрастание, без порывов и насилия. Мы заимствовали, но как бы **нехотя**, применяя все к нашему и новое соединяя со старым.

Явился Петр. ...Он сквозь бурю и волны устремился к своей цели: достиг, и все переменялось.

Сею целию было не только новое величие России, но и **совершенное** присвоение обычаев Европейских...

Умолчим о пороках личных; но сия страсть к новым для нас обычаям преступила в нем границы благоразумия. ...Искореня древние навыки, представляя их смешными, глупыми, хваля и вводя иностранные, Государь России унижал Россиян в собственном их сердце. ...Государство может заимствовать от другаго полезныя сведения, не следуя ему в обычаях. Пусть сии обычаи естественно изменяются, но предписывать им Уставы есть насилие, незаконное и для Монарха Самодержавнаго.

...Петр ограничил свое преобразование Дворянством. ...Русский земледелец, мещанин, купец увидел Немцев в Русских Дворянах ко вреду братскаго, народнаго единодушия Государственных состояний. <...>

Не говорю и не думаю, чтобы древние Россияне под Великокняжеским или Царским правлением были вообще лучше нас. Не только в сведениях, но и в некоторых нравственных отношениях мы превосходнее...; однакож должно согласиться, что мы с приобретением добродетелей человеческих утратили гражданския. ...Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России. Виною Петр.

...Екатерина II была истинною преемницею величия Петрова и второю образовательницею новой России. Главное дело сей незабвенной Монархини состоит в том, что **ею смягчалось Самодержавие, не утратив силы своей**. Она ласкала так называемых Философов XVIII века и пленялась характером древних Республиканцев, но хотела повелевать как земной Бог – и повелевала.

Петр, насильствуя обычаи народные, имел нужду в средствах жестоких; Екатерина могла обойтись без оных, к удовольствию своего нежного сердца, ибо не требовала от Россиян ничего противного их совести и гражданским навыкам, стараясь единственно возвеличить данное ей Небом Отечество, или славу свою победами, законодательством, просвещением. <...>

Доселе говорил я о царствованиях минувших: буду говорить о настоящем, с моею совестью и Государем, по лучшему своему уразумению. ...Чего хочу? С добрым намерением испытать великодушие Александра и сказать, что мне кажется справедливым и что некогда скажет История.

...Движимый любовью к общему благу, Александр хотел лучшего, советовался и учредил Министерства... Прежде всего, заметим излишнюю поспешность в сем учреждении: Министерства уставлены и приведены в действие, а не было еще наказа Министрам, т.е. верного, ясного руководства в исполнении важных их обязанностей! ...Министры стали между Государем и народом, заслоня Сенат, отнимая его силу и величие, хотя подведомые ему отчетами... Указы, законы, предлагаемые Министрами, одобряемые Государем, сообщались Сенату только для обнародования. Выходило, что Россию управляли Министры, т.е. каждый из них по своей части мог творить и разрушать. Спрашиваем: кто более заслуживает доверенность, один ли Министр или собрание знатнейших Государственных Сановников, которое мы обыкли считать Высшим Правительством, главным орудием Монаршей власти? <...>

«Просим терпения», отвечают Советники Монарха: «мы изобретаем еще новый способ ограничить власть Министров». Выходит Учреждение [Государственного] Совета. <...>

Совет, говорят, будет уздою для Министров. Император отдает ему разсматривать важнейшия их представления; но, между тем, они все будут править Государством именем Государя. Совет не вступается в обыкновенное течение дел, вопрошаемый единственно в случаях чрезвычайных или в новых постановлениях...

Главная ошибка Законодателей сего Царствования состоит в излишнем уважении форм Государственной деятельности: от того – изобретение разных Министерств, учреждение Совета и проч. ...Последуем иному правилу и скажем, что не формы, а люди важны. Пусть Министерства и Совет существуют: они будут полезны, если в Министерстве и в Совете увидим только мужей, знаменитых разумом и честью.

...В России Государь есть живой Закон: добрых милует, злых казнит, и любовь первых приобретается страхом последних. Не бояться Государя – не бояться и закона! В Монархе Российском соединяются все власти: наше Правление есть отеческое, патриархальное. Отец семейства судит и наказывает без протокола: так и Монарх в иных случаях должен необходимо действовать по единой совести. <...>

Самодержавие есть Палладиум России <Палладиум – изваяния богини Паллады, считавшиеся у греков и римлян святыней, обладание которой составляло залог общественной безопасности и благополучия>: целость его

необходима для ея счастья; из сего не следует, чтобы Государь, единственный источник власти, имел причины унижать Дворянство, столь же древнее, как и Россия. Оно было всегда не что иное, как братство знаменитых слуг Великокняжеских или Царских. ...Народ работает, купцы торгуют. Дворяне служат, награждаемые отличиями и выгодами, уважением и достатком. Личные подвижные чины не могут заменить дворянства родового, постоянного, и хотя необходимы для означения степеней Государственной службы, однакож в благополучной Монархии не должны ослаблять коренных прав его, не должны иметь выгод онаго. ...Итак, желаю, чтобы Александр имел правилом возвышать сан Дворянства, коего блеск можно назвать отливом Царскаго сияния; возвышать не только Государственными хартиями, но и сими, так сказать, невинными, легкими знаками внимания, столь действительными в Самодержавии. <...>

Как Дворянство, так и Духовенство бывает полезно Государству по мере общаго к ним народнаго уважения. <...>

Дворянство и Духовенство, Сенат и Синод, как хранилище Законов, над всеми Государь, единственный Законодатель, единовластный источник властей. Вот основание Российской Монархии, которое может быть утверждено, или ослаблено правилами Царствующих. <...>

Карамзин Н.М. История государства Российского. В 4 книгах. Книга четвертая (т. X–XII). – Ростов н/Д: Ростов н/Д кн. изд-во, 1990. – С. 472–530.

Вопросы и задания:

1. Каким образом Н.М. Карамзин обосновывает необходимость сохранения самодержавия в России?
2. О чем говорит обращение к историческому опыту страны и какие основные выводы из него делает Н.М. Карамзин?

П.Я. Чаадаев ФИЛОСОФИЧЕСКИЕ ПИСЬМА

[Русский мыслитель Петр Яковлевич Чаадаев (1794–1856) родился в дворянской семье. Его дед по материнской линии был известный историк и публицист XVIII века М.М. Щербатов. Обучение Петра Чаадаева в Московском университете совпало с наполеоновским нашествием. Вступив в гвардию, героически проявив себя в Отечественной войне, Петр Яковлевич начал быстро продвигаться по военной службе. Сближение с декабристами было прервано в 1823 г. его поездкой по Европе. Возвратившись в 1826 г. в Россию, П.Я. Чаадаев

испытал нравственный и психологический надлом в связи с декабрьской трагедией 1825 г. Восемь философических писем, написанных по-французски в 1828–1830 гг., явились плодом нескольких лет отшельнической жизни. Поводом к написанию писем явилось послание Екатерины Дмитриевны Пановой, сестры известного музыковеда А.Д. Улыбышева. При жизни П.Я. Чаадаева лишь в 1836 г. в журнале «Телескоп» было опубликовано первое философическое письмо. Эта публикация способствовала разработке различных концепций исторического развития России. Только в XX в. были опубликованы все обнаруженные в архивах восемь писем]

Письмо первое

...В жизни есть известная сторона, касающаяся не физического, а духовного бытия человека. Не следует ею пренебрегать; для души точно так же существует известный режим, как и для тела; надо уметь ему подчиняться. Это – старая истина, я знаю; но мне думается, что в нашем отечестве она еще очень часто имеет всю ценность новизны. Одна из наиболее печальных черт нашей своеобразной цивилизации заключается в том, что мы еще только открываем истины, давно уже ставшие избитыми в других местах и даже среди народов, во многом далеко отставших от нас. Это происходит оттого, что мы никогда не шли об руку с прочими народами; мы не принадлежим ни к одному из великих семейств человеческого рода; мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого. Стоя как бы вне времени, мы не были затронуты всемирным воспитанием человеческого рода.

Эта дивная связь человеческих идей на протяжении веков, эта история человеческого духа, вознесшие его до той высоты, на которой он стоит теперь во всем остальном мире, – не оказали на нас никакого влияния. То, что в других странах уже давно составляет самую основу общежития, для нас – только теория и умозрение. <...>

У каждого народа бывает период бурного волнения, страстного беспокойства, деятельности необдуманной и бесцельной. В это время люди становятся скитальцами в мире, физически и духовно. Это – эпоха сильных ощущений, широких замыслов, великих страстей народных. Народы мечутся тогда возбужденно, без видимой причины, но не без пользы для грядущих поколений. Через такой период прошли все общества. Ему обязаны они самыми яркими своими воспоминаниями, героическим элементом своей истории, своей поэзией, всеми наиболее сильными и плодотворными своими идеями; это – необходимая основа всякого общества. Иначе в памяти народов не было бы ничего, чем они могли бы дорожить, что могли бы любить; они

были бы привязаны лишь к праху земли, на которой живут. Этот увлекательный фазис в истории народов есть их юность, эпоха, в которую их способности развиваются всего сильнее и память о которой составляет радость и поучение их зрелого возраста. У нас ничего этого нет. Сначала – дикое варварство, потом грубое невежество, затем свирепое и унижительное чужеземное владычество, дух которого позднее унаследовала наша национальная власть, – такова печальная история нашей юности. Этого периода бурной деятельности, кипучей игры духовных сил народных, у нас не было совсем. Эпоха нашей социальной жизни, соответствующая этому возрасту, была заполнена тусклым и мрачным существованием, лишенным силы и энергии, которое ничто не оживляло, кроме злодеяний, ничто не смягчало, кроме рабства. Ни пленительных воспоминаний, ни грациозных образов в памяти народа, ни мощных поучений в его предании. Окиньте взглядом все прожитые нами века, все занимаемое нами пространство, – вы не найдете ни одного привлекательного воспоминания, ни одного почтенного памятника, который властно говорил бы вам о прошлом, который воссоздавал бы его пред вами живо и картинно. Мы живем одним настоящим в самых тесных его пределах, без прошедшего и будущего, среди мертвого застоя. И если мы иногда волнуемся, то отнюдь не в надежде или расчете на какое-нибудь общее благо, а из детского легкомыслия, с каким ребенок силится встать и протягивает руки к погремушке, которую показывает ему няня.

...Годы ранней юности, проведенные нами в тупой неподвижности, не оставили никакого следа в нашей душе, и у нас нет ничего индивидуального, на что могла бы опереться наша мысль; но, обособленные странной судьбой от всемирного движения человечества, мы также ничего не восприняли и из *преемственных* идей человеческого рода. Между тем именно на этих идеях основывается жизнь народов; из этих идей вытекает их будущее, исходит их нравственное развитие. Если мы хотим занять положение, подобное положению других цивилизованных народов, мы должны некоторым образом повторить у себя все воспитание человеческого рода. Для этого к нашим услугам история народов и перед нами плоды движения веков.

...Мы же, придя в мир, подобно незаконным детям, без наследства, без связи с людьми, жившими на земле раньше нас, мы не храним в наших сердцах ничего из тех уроков, которые предшествовали нашему собственному существованию. Каждому из нас приходится самому связывать порванную нить родства. Что у других народов обратилось в привычку, в инстинкт, то нам приходится вбивать в головы ударами молота. Наши воспоминания не идут далее вчерашнего дня; мы, так сказать, чужды самим себе. Мы так странно движемся во времени, что с каждым нашим шагом вперед прошедший миг исчезает для нас безвозвратно. Это – естественный результат культуры, всецело основанной на заимствовании и подражании. У нас совершенно нет внутреннего развития, естественного прогресса; каждая новая идея бесследно вытесняет старые, потому что она не вытекает из них, а является к нам бог весть откуда. Так как мы воспринимаем всегда лишь готовые идеи, то в нашем мозгу не образуются те неизгладимые борозды, которые последовательное

развитие проводит в умах и которые составляют их силу. Мы растем, но не созреваем; движемся вперед, но по кривой линии, то есть по такой, которая не ведет к цели. <...>

Иностранцы ставят нам в достоинство своего рода бесшабашную отвагу, встречаемую особенно в низших слоях народа; но, имея возможность наблюдать лишь отдельные проявления национального характера, они не в состоянии судить о целом. Они не видят, что то же самое начало, благодаря которому мы иногда бываем так отважны, делает нас всегда неспособными к углублению и настойчивости; они не видят, что этому равнодушию к житейским опасностям соответствует в нас такое же полное равнодушие к добру и злу, к истине и ко лжи и что именно это лишает нас всех могущественных стимулов, которые толкают людей по пути совершенствования; они не видят, что именно благодаря этой беспечной отваге даже высшие классы у нас, к прискорбию, несвободны от тех пороков, которые в других странах свойственны лишь самым низшим слоям общества; они не видят, наконец, что, если нам присущи кое-какие добродетели молодых и малоразвитых народов, мы не обладаем зато ни одним из достоинств, отличающих народы зрелые и высококультурные. <...>

И вот я спрашиваю вас, где наши мудрецы, наши мыслители? Кто когда-либо мыслил за нас, кто теперь за нас мыслит? А ведь, стоя между двумя главными частями мира, Востоком и Западом, упираясь одним локтем в Китай, другим в Германию, мы должны были бы соединить в себе оба великих начала духовной природы: воображение и рассудок, и совмещать в нашей цивилизации историю всего земного шара. ...Исторический опыт для нас не существует; поколения и века протекли без пользы для нас. Глядя на нас, можно было бы сказать, что общий закон человечества отменен по отношению к нам. Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих, ничем не содействовали прогрессу человеческого разума, и все, что нам досталось от этого прогресса, мы исказили. С первой минуты нашего общественного существования мы ничего не сделали для общего блага людей; ни одна полезная мысль не родилась на бесплодной почве нашей родины; ни одна великая истина не вышла из нашей среды; мы не дали себе труда ничего выдумать сами, а из того, что выдумали другие, мы перенимали только обманчивую внешность и бесполезную роскошь.

Странное дело: даже в мире науки, обнимающем все, наша история ни к чему не примыкает, ничего не уясняет, ничего не доказывает. ...В нашей крови есть нечто, враждебное всякому истинному прогрессу. И в общем мы жили и продолжаем жить лишь для того, чтобы послужить каким-то важным уроком для отдаленных поколений, которые сумеют его понять; ныне же мы, во всяком случае, составляем пробел в нравственном миропорядке. Я не могу вдоволь надивиться этой необычайной пустоте и обособленности нашего социального существования. Разумеется, в этом повинен отчасти неисповедимый рок, но, как и во всем, что совершается в нравственном мире, здесь виноват отчасти и сам человек. <...>

Сколько ярких лучей уже озаряло тогда Европу, на вид окутанную мраком! Большая часть знаний, которыми теперь гордится человек, уже были предугаданы отдельными умами; характер общества уже определился, а, приобщившись к миру языческой древности, христианские народы обрели и те формы прекрасного, которых им еще недоставало. Мы же замкнулись в нашем религиозном обособлении, и ничто из происходившего в Европе не достигало до нас. Нам не было никакого дела до великой мировой работы. Высокие качества, которые религия принесла в дар новым народам и которые в глазах здравого разума настолько же возвышают их над древними народами, насколько последние стояли выше готтентотов и лапландцев; эти новые силы, которыми она обогатила человеческий ум; эти нравы, которые, вследствие подчинения безоружной власти, сделались столь же мягкими, как раньше были грубы, – все это нас совершенно миновало. В то время, как христианский мир величественно шествовал по пути, предначертанному его божественным основателем, увлекаемая за собою поколения, – мы, хотя и носили имя христиан, не двигались с места. Весь мир перестраивался заново, а у нас ничего не созидалось; мы по-прежнему прозябали, забившись в свои лачуги, сложенные из бревен и соломы. Словом, новые судьбы человеческого рода совершались помимо нас. Хотя мы и назывались христианами, плод христианства для нас не созрел.

...Итак, если эта сфера, в которой живут европейцы и в которой в одной человеческий род может исполнить свое конечное предназначение, есть результат влияния религии и если, с другой стороны, слабость нашей веры или несовершенство наших догматов до сих пор держали нас в стороне от этого общего движения, где развилась и формулировалась социальная идея христианства, и низвели нас в сонм народов, коим суждено лишь косвенно и поздно воспользоваться всеми плодами христианства, то ясно, что нам следует прежде всего оживить свою веру всеми возможными способами и дать себе истинно христианский импульс, так как на Западе все создано христианством. Вот что я подразумевал, говоря, что мы должны от начала повторить на себе все воспитание человеческого рода. <...>

1-го декабря 1829 г.

Чаадаев П.Я. Статьи и письма. – 2-е изд., доп. – М.: Современник, 1989. – С. 38–56.

Вопросы и задания:

1. В чем, по мнению П.Я. Чаадаева, состояли причины исторической обособленности России?
2. Каким образом П.Я. Чаадаев представляет будущее страны?

А.С.Хомяков О СТАРОМ И НОВОМ

[Алексей Степанович Хомяков (1804–1860) родился в Москве, в родовитой дворянской семье. Не обучаясь в Московском университете, Алексей сумел сдать экзамены за математическое отделение и получить степень кандидата наук. Увлечения, как и сферы приложения способностей, Хомякова были самые разнообразные. Социолог, теолог, публицист, поэт, драматург, философ, историк, экономист, изобретатель новой паровой машины, получивший патент в Англии, изобретатель дальнобойного ружья, врач-гомеопат, художник, и, наконец, практик-помещик, усовершенствовавший сельскохозяйственное производство, винокурение и сахароварение. Более всего А.С. Хомяков известен как вождь славянофильства, как основатель славянофильской идеологии.

В 1839 г. Хомяков написал программную статью «О старом и новом», а И.В. Киреевский – «В ответ А.С. Хомякову». В этих статьях были выработаны основные принципы славянофильства, которым следовали также Ю.Ф. Самарин, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков. III Отделение вело негласный надзор за славянофилами; Ю. Самарин, И. Аксаков побывали в Петропавловской крепости; обсуждался вопрос о высылке славянофилов из Москвы, т.к. фанатичная убежденность в мессианстве русского народа приводила их к критике российской действительности.

А.С. Хомяков скончался в 1860 г. от холеры. Последующая вскоре отмена крепостного права развеяла основной догмат славянофильской теории – надежду на возрождение патриархального строя. Славянофильство приходило в упадок.]

Говорят, в старые годы лучше было все в земле русской. Была грамотность в селах, порядок в городах, в судах правда, в жизни довольство. Земля русская шла вперед, развивала все силы свои, нравственные, умственные и вещественные. Ее хранили и укрепляли два начала, чуждые остальному миру: власть правительства, дружного с народом, и свобода церкви, чистой и просвещенной.

Грамотность! Но на *копии* (которая находится у меня) с присяги русских дворян первому из Романовых, вместо подписки князя Троекурова, двух

дворян Ртищевых и многих других, менее известных, находится крест с отметкою: по неумению грамоте. – Порядок! Но еще в памяти многих, мне известных, стариков сохранились бесконечные рассказы о криках ясачных <Ясак(тат.) – сигнал, пароль, отзыв>; а ясачный крик был то же, что на Западе *cri de guerre* [крик войны (фр.) – Сост.], и беспрестанно в первопрестольном граде этот крик сзывал приверженцев, родственников и клиентов дворянских, которые при малейшей ссоре высыпали на улицу, готовые на драку и на сражение до смерти или до синяков. – Правда! Но князь Пожарский был отдан под суд за взятки; старые пословицы полны свидетельств против судей прежнего времени; указы Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича повторяют ту же песнь о взятках и о новых мерах для ограждения подсудимых от начальства; пытка была в употреблении всеобщем, и слабый никогда не мог побороть сильного. – Довольство! При малейшем неурожае люди умирали с голода тысячами, бежали в Польшу, кабалили себя татарам, продавали всю жизнь свою и будущих потомков крымцам или своим братьям русским, которые едва ли были лучше крымцев и татар. – Власть дружная с народом! Не только в отдаленных краях, но в Рязани, Калуге и в самой Москве бунты народные и стрелецкие были происшествием довольно обыкновенным, и власть царская частехонько сокрушалась о препоны, противопоставленные ей какой-нибудь жалкою толпою стрельцов, или делала уступки какой-нибудь подлой дворянской крамоле. Несколько олигархов вертели делами и судьбою России и растягивали или обрезывали права сословий для своих личных выгод. – Церковь просвещенная и свободная! Но назначение патриарха всегда зависело от власти светской, как скоро только власть светская хотела вмешиваться в дело избрания; архиерей псковский, уличенный в душегубстве и в утоплении нескольких десятков псковитян, заключается в монастырь; а епископ смоленский метет двор патриарха и чистит его лошадей в наказание за то, что жил роскошно; Собор Стоглавый остается бессмертным памятником невежества, грубости и язычества, а указы против разбоя архиерейских слуг показывают нам нравственность духовенства в виде самом низком и отвратительном. Что же было в золотое старое время? Взгрустнется поневоле. Искать ли нам добра и счастья прежде Романовых? Тут встречаются нас волчья голова Иоанна Грозного, нелепые смуты его молодости, безнравственное царствование Василия, ослепление внука Донского, потом иго монгольское, уделы, междоусобия, унижение, продажа России варварам и хаос грязи и крови. Ничего доброго, ничего благородного, ничего достойного уважения или подражания не было в России. Везде и всегда были безграмотность, неправосудие, разбой, крамолы, личности [здесь: клевета], угнетение, бедность, неустройство, непросвещение и разврат. Взгляд не останавливается ни на одной светлой минуте в жизни народной, ни на одной эпохе утешительной и, обращаясь к настоящему времени, радуется пышной картине, представляемой нашим отечеством.

Хорошо! Да что же нам делать с сельскими протоколами, отысканными Языковым, с документами, открытыми Строевым? Это не подделка, не выдумка, это не догадка систематиков; это факты ясные, неоспориваемые.

Была же грамотность и организация в селах: от нее остатки в сходках и мирских приговорах, которых не могли уничтожить ни власть помещика, ни власть казенных начальств. Что делать нам с явными свидетельствами об городском порядке, о распределении должностей между гражданами, о заведениях, которых цель была облегчать, сколько возможно, низшим доступ к высшим судилищам? Что делать с судом присяжных, который существовал бесспорно в Северной и Средней России, или с судом словесным, публичным, который и существовал везде и сохранился в названии <совестного> суда, по форме прекрасного, но неполного учреждения? Что делать с песнями, в которых воспевается быт крестьянский? Этих песен теперь не выдумали русские крестьяне. Что делать с отсутствием крепостного права, если только можно назвать правом такое наглое нарушение всех прав? Что с равенством, почти совершенным, всех сословий, в которых люди могли переходить все степени службы государственной и достигать высших званий и почестей? Мы этому имеем множество доказательств, и даже самые злые враги древности русской должны ей отдать в сем отношении преимущество перед народами западными. Власть представляет нам явные доказательства своего существования в распространении России, восторжествовавшей над столькими и столь сильными врагами, а дружба власти с народом запечатлена в старом обычае, сохранившемся при царе Алексее Михайловиче, собирать депутатов всех сословий для обсуждения важнейших вопросов государственных. Наконец, свобода чистой и просвещенной церкви является в целом ряде святителей, которых могущее слово более способствовало к созданию царства, чем ум и хитрость государей, – в уважении не только русских, но и иноземцев к начальникам нашего духовенства, в богатстве библиотек патриаршеских и митрополических, в книгах духовных, в спорах богословских, в письмах Иоанна, и особенно в отпоре, данном нашей церковью церкви Римской.

После этого, что же думать нам об старой Руси? Два воззрения, совершенно противоположные, одинаково оправдываются и одинаково опровергаются фактами неоспоримыми, и никакая система, никакое искусственное воссоздание древности не соответствует памятникам и не объясняет в полноте их всестороннего смысла. <...>

После краткого обзора обоих мнений едва ли можно пристать к тому или другому. Вопрос представляется в виде многосложном и решение затруднительным. <...>

Современную Россию мы видим: она нас и радует, и теснит; об ней мы можем говорить с гордостью иностранцам, а иногда совестимся говорить даже с своими; но старую Русь надобно угадать. <...>

Если сравнить состояние России в XIX веке с состоянием ее в XVII, мы придем, кажется, к следующему заключению. Государство стало крепче и получило возможность сознания и постепенного улучшения без внутренней борьбы...

...Без возобновления государства все бы погибло; государство оживо, утвердилось, наполнилось крепостию необычайною: теперь все прежние

начала могут, должны развиваться и разовьются собственной своею неумиращею силою. – Нам стыдно бы было не перегнать Запада. Англичане, французы, немцы не имеют ничего хорошего за собою. Чем дальше они оглядываются, тем хуже и безнравственнее представляется им общество. Наша древность представляет нам пример и начала всего доброго в жизни частной, в судопроизводстве, в отношении людей между собою; но все это было подавлено, уничтожено отсутствием государственного начала, раздорами внутренними, игом внешних врагов. Западным людям приходится все прежнее отстранять, как дурное, и все хорошее в себе создавать; нам довольно воскресить, уяснить старое, привести его в сознание и жизнь. Надежда наша велика на будущее. <...>

Быть может, я строго судил о старине; но виноват ли я, когда она сама себя осудила? Если ни прежние обычаи, ни церковь не создали никакого видимого образа, в котором воплотилась бы старая Россия, не должны ли мы признаться, что в них недоставало одной какой-нибудь или даже нескольких стихий? Так и было. Общество, которое вне себя ищет сил для самохранения, уже находится в состоянии болезненном. <...>

При всем том перед Западом мы имеем выгоды неисчислимыя. На нашей первоначальной истории не лежит пятно завоеваний. Кровь и вражда не служили основанием государству русскому, и деды не завещали внукам преданий ненависти и мщенья. Церковь, ограничив круг своего действия, никогда не утрачивала чистоты своей жизни внутренней и не проповедовала детям своим уроков неправосудия и насилия. Простота дотатарского устройства областного не чужда была истины человеческой, и закон справедливости и любви взаимной служил основанием этого быта, почти патриархального. Теперь, когда эпоха создания государственного кончилась, когда связались колоссальные массы в одно целое, несокрушимое для внешней вражды, настало для нас время понимать, что человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех каждому. Таким образом, мы будем подвигаться вперед смело и безошибочно, занимая случайные открытия Запада, но придавая им смысл более глубокий или открывая в них те человеческие начала, которые для Запада остались тайными, спрашивая у истории церкви и законов ее – светил путеводительных для будущего нашего развития и воскрешая древние формы жизни русской, потому что они были основаны на святости уз семейных и на неиспорченной индивидуальности нашего племени. Тогда, в просвещенных и строгих размерах, в оригинальной красоте общества, соединяющего патриархальность быта областного с глубоким смыслом государства, представляющего нравственное и христианское лицо, воскреснет древняя Русь, но уже сознающая себя, а не случайная, полная сил живых и органических, а не колеблющаяся вечно между бытием и смертью.

Хомяков А.С. О старом и новом: Статьи и очерки. – М.: Современник, 1988. – С. 41–56.

Вопросы и задания:

1. Каким А.С. Хомякову представляется прошлое России? В чем причины его исторического «оптимизма»?
2. Проанализируйте взгляды А.С. Хомякова о пути развития страны?

ПРОГРАММА КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИЛИ ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ

[Манифест 17 Октября 1905 г. привел к складыванию различных политических партий, в том числе и конституционно-демократической (кадетской) партии. Ее лидером и главным теоретиком являлся ученый-историк П.Н. Милюков. Кадеты играли заметную роль во всех четырех Государственных думах. Председателем I Думы был кадет профессор-юрист С.А. Муромцев, II Думы – кадет Ф.А. Головин.

После Февральской революции 1917 г. партия кадетов насчитывала до 70 тыс. человек. Авторитет партии народной свободы отразился в том, что ее представители составили руководящее ядро первого состава Временного правительства: П.Н. Милюков – министр иностранных дел, А.И. Шингарев – министр земледелия, Н.В. Некрасов – министр путей сообщений, А.А. Мануйлов – министр просвещения, В.Д. Набоков – управляющий делами правительства.

Правящая партия не смогла остановить развал российской экономики, что привело ее к поражению в октябре 1917 г. Кадетская партия стала формировать антисоветское белое движение. Декретом Совета народных комиссаров конституционно-демократическая партия объявлялась партией «врагов народа». К окончанию гражданской войны (1920 г.) практически все руководители кадетской партии эмигрировали из России.]

Основные права граждан:

1. Все российские граждане, без различия пола, вероисповедания и национальности, – равны перед законом; отменяются все сословные и другие ограничения граждан;
2. Свобода совести и вероисповедания; православная церковь и другие исповедания должны быть освобождены от государственной опеки;

3. Свобода слова и печати и полное упразднение цензуры. За преступления, совершенные путем устного и печатного слова, виновные отвечают только перед судом;

4. Свобода собраний, союзов и обществ, без предварительного на то разрешения; право петиций предоставляется как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам, собраниям и т.д.;

5. Личность и жилище каждого должны быть неприкосновенны; вход в частное жилище, обыск, выемка в нем и вскрытие частной переписки допускается только в случаях, установленных законом, и не иначе, как по постановлению суда. Всякое задержанное лицо в городах и других местах пребывания судебной власти в течение 24-х час. в прочих местностях империи не позднее, как в течение 3-х суток со времени задержания, должно быть или освобождено или представлено судебной власти. Всякое задержание, произведенное без достаточного основания или продолженное сверх законного срока, дает право пострадавшему на возмещение государством понесенных им убытков; никто не может быть подвергнут преследованию иначе, как на основании закона – судебной властью и установленным законом судом; никакие чрезвычайные суды не допускаются;

6. Каждый гражданин пользуется свободой передвижения и выезда за границу; паспортная система упраздняется;

7. Полная свобода употребления различных языков и наречий в публичной жизни; свобода основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов и учреждений имеющих целью сохранение и развитие языка, литературы и культуры каждой народности и т.д.;

8. Русский язык должен быть языком центральных учреждений, армии и флота; употребление наряду с ним местных языков в государственных и общественных установлениях и учебных заведениях регулируется общими и местными законами; населению каждой местности должно быть обеспечено получение начального, а по возможности и дальнейшего образования на родном языке.

Государственный строй:

1. Россия должна быть демократической парламентарной республикой; законодательная власть должна принадлежать народному представительству; во главе исполнительной власти должен стоять президент республики, избираемый на определенный срок народным представительством и управляющий через посредство ответственного перед народным представительством министерства;

2. Учредительное Собрание должно быть создано в кратчайший срок, но с соблюдением всех гарантий, необходимых для того, чтобы выборы могли правильно выразить народную волю;

3. Так как Учредительное Собрание будет обладать всею полностью власти, то определение его компетенции и продолжительности его деятельности будет зависеть от него самого. Но нужно признать желательным,

чтобы по выполнении своих задач, заключающихся в установлении конституции в России и в разрешении тех неотложных государственных вопросов, которые станут на очередь ко времени созыва Учредительного Собрания; оно возможно скорее уступило бы место установленному им законодательному порядку;

4. На время деятельности Учредительного Собрания исполнительная власть должна быть организована по принципу ответственного перед Учредительным Собранием министерства;

5. Народные представители избираются всеобщей равною, прямою и тайною подачей голосов, без различия вероисповедания, национальности и пола;

6. Партия допускает в своей среде различие мнений по вопросу об организации народного представительства в виде одной или двух палат, из которых вторая палата должна состоять из представителей от органов местного самоуправления, реорганизованных на началах всеобщего голосования и распространенных на всю Россию;

7. Членам собрания народных представителей принадлежит право законодательной инициативы;

8. Министры ответственны перед собранием народных представителей, членам которого принадлежит право запроса и интерpellации [Интерpellация <лат. *interpellatio* – жалоба перед судом> – особый вид запроса депутата парламента правительству или отдельному министру, ответ на который может быть подвергнут обсуждению в парламенте];

9. Местное самоуправление в самом широком смысле слова должно быть распространено на все Российское Государство; в Царстве Польском вводится автономное устройство с сеймом, избираемым на тех же основаниях, как и общегосударственное представительство, при условии сохранения государственного единства и участия в центральном представительстве на одинаковых с прочими частями империи основаниях;

10. Конституция Финляндии, обеспечивающая ей особенное государственное положение, должна быть всецело восстановлена. Всякия дальнейшия мероприятия, общия империи и Великому Княжеству Финляндскому, должны быть впредь делом соглашения между законодательными органами империи и Великаго Княжества.

Суд:

1. Преобразование судебного дела и равенство всех перед судом; смертная казнь отменяется безусловно и навсегда; вводится условное осуждение; устанавливается защита на предварительном следствии; в обряд предания суду вводится состязательное начало.

Аграрный вопрос:

1. Увеличение площади землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом, как то: безземельных крестьян и малоземельных крестьян, а также и других разрядов мелких хозяев-земледельцев, государственными, удельными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путем отчуждения для той же цели за счет государства в потребных размерах частно-владельческих земель с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой (не рыночной) оценке.

2. Отчуждаемые земли поступают в государственный земельный фонд и оттуда передаются нуждающимся на особых началах, сообразно с особенностями землевладения и землепользования в различных областях России; широкая организация государственной помощи для переселения, расселения и устройства хозяйственного быта крестьян.

Рабочий вопрос:

1. Свобода рабочих союзов и собраний, и право стачек.

2. Введение законодательным путем восьми-часового рабочего дня; охрана интересов трудящихся, особенно женщин и детей; учреждение примирительных камер из равного числа представителей труда и капитала;

3. Обязательное при посредстве государства страхование от болезни, несчастных случаев и профессиональных заболеваний с отнесением издержек на счет предпринимателей; государственное страхование на случай старости и неспособности к труду для всех лиц, живущих личным трудом, установление уголовной ответственности за нарушение законов об <охране> труда.

По вопросам просвещения:

1. Уничтожение всех стеснений к поступлению в школу, связанных с полом, происхождением и религией;

2. Свобода частной и общественной инициативы в открытии и организации учебных заведений всех типов и в области внешкольного просвещения; свобода преподавания; установление прямой связи между школами;

3. Полная автономия и свобода преподавания в университетах и других высших школах; увеличение их числа и уменьшение платы за слушание лекций; свободная организация студенчества;

4. Увеличение средних учебных заведений и понижение платы для обучения в них;

5. Введение всеобщего, бесплатного и обязательного обучения в начальной школе; начальным образованием заведует местное самоуправление; организация материальной помощи нуждающимся учащимся;

6. Устройство органами местного самоуправления образовательных учреждений для взрослого населения, элементарных школ для взрослых,

народных библиотек, народных университетов; развитие профессионального образования.

Сборник программ русских политических партий.
Изд. 2-е, испр. и доп. – Пг.: Б.и., 1917. – С. 24–29.

Вопросы и задания:

1. Каким в программе партии кадетов представлялось Российское государство по своему устройству?
2. Проанализируйте программные пункты о правах и свободах с точки зрения их реализации.

ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ, принятая на II съезде партии [1903 г.]

[В конце XIX в. в России возникали марксистские группы, которые вели пропаганду социалистического учения. Начинаясь процесс соединения марксизма с массовым пролетарским движением. В 1898 г. I съезд социал-демократических организаций провозгласил создание марксистской рабочей партии – РСДРП. В 1903 г. партия распалась на два течения – меньшевистское (Г.В. Плеханов, Ю.О. Мартов) и большевистское (В.И. Ленин). Главные расхождения между ними заключались в вопросах о путях и методах достижения главной цели – мировой пролетарской революции. Большевики настаивали на ускорении этого процесса в России.

В 1917 г. Временное правительство не смогло справиться с экономическими, политическими, военными, социальными проблемами, обрушившимися на страну. В этой ситуации народные массы стали поворачиваться лицом к партии большевиков, численность которой выросла за год в 14 раз и достигла осенью 1917 г. 350 тыс. человек. Октябрьская революция сделала большевистскую партию правящей, обеспечила победу в России власти трудящихся в форме Советов. РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС находилась у власти до момента своего крушения – до 1991 г.]

...РСДРП ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы:

1. Самодержавие народа, т.е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших двадцати лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалованье народным представителям.

3. Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения.

4. Неприкосновенность личности и жилища.

5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

6. Свободу передвижения и промыслов.

7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности.

8. Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях.

9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

10. Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника.

11. Выборность судей народом.

11. Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

11. Отделение церкви от государства и школы от церкви.

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

Как основного условия демократизации нашего государственного хозяйства, РСДРП требует: **отмены всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследства.**

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе партия требует:

1. Ограничения рабочего дня восемью часами в сутки для всех наемных рабочих.

2. Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов, для наемных рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства.

3. Полного запрещения сверхурочных работ.

4. Воспрещения ночного труда (от 9 часов вечера до 6 часов утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16-18 лет) шестью часами.

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождения женщин от работы в течение четырех недель до и шести недель после родов, с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время.

7. Устройства при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы не реже чем через три часа на время не менее чем на полчаса.

8. Государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов.

9. Воспрещения выдачи заработной платы товарами; установления еженедельного срока расплаты деньгами по всем без исключения договорам о найме рабочих и выдачи заработка в рабочее время. <...>

12. Надзора органов местного самоуправления, с участием выборных от рабочих, за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями, равно как за внутренним распорядком этих помещений и за условиями отдачи их внаймы, – в целях ограждения наемных рабочих от вмешательства предпринимателей в жизнь и деятельность их, как частных лиц и граждан.

13. Учреждения правильно организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей; бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предпринимателей, с сохранением содержания во время болезни.

14. Установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда.

15. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимателей.

16. Возложения на органы местного самоуправления обязанности учредить посреднические конторы по найму местных и пришлых рабочих (биржи труда) во всех отраслях производства, с участием в их управлении представителей от рабочих организаций.

В целях же устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует прежде всего:

1. Отмены выкупных и оброчных платежей, а также всяких повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие.

2. Отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его земель.

3. Возвращения крестьянам денежных сумм, взятых с них в форме выкупных и оброчных платежей; конфискации с этой целью монастырских и церковных имуществ, а также имений удельных, кабинетских и принадлежащих лицам царской фамилии, а равно обложения особым налогом земель землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращения сумм, добытых этим путем, в особый народный фонд для культурных и благотворительных нужд сельских обществ.

4. Учреждения крестьянских комитетов: а) для возвращения сельским обществам (посредством экспроприации или, – в том случае, если земли переходили из рук в руки, – выкупа государством за счет крупного дворянского землевладения) тех земель, которые отрезаны у крестьян при уничтожении крепостного права и служат в руках помещиков орудием для их закабаления; б) для передачи в собственность крестьян на Кавказе тех земель, которыми они пользуются, как временнообязанные, хизаны и пр.; в) для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале, на Алтае, в Западном крае и в других областях государства.

5. Предоставления судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Стремясь к достижению своих ближайших целей, РСДРП поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка, решительно отвергая в то же время все те реформаторские проекты, которые связаны с каким бы то ни было расширением или упрочением полицейско-чиновничьей опеки над трудящимися классами.

С своей стороны РСДРП твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь **путем низвержения самодержавия** и созыва **учредительного собрания**, свободно избранного всем народом.

Второй съезд РСДРП // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. – Т. 1. – М.: Политиздат, 1983. – С. 59–65.

Вопросы и задания:

1. Какие особенности положения российского населения накануне революционных событий отразились в программе РСДРП?

2. Проанализируйте программные пункты о правах и свободах с точки зрения их реализации в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обозначенные в пособии проблемы не носят исчерпывающего характера. Автор данного пособия ставил перед собой задачу включить наиболее значимые, по его мнению, источники по наиболее фундаментальным вопросам развития Отечественной истории рассматриваемого периода. Это не ограничивает студентов в их самостоятельном поиске и дает возможность сформировать навыки самостоятельной работы. Отдельные аспекты данного процесса могут быть изучены студентами в форме научно-исследовательских работ по конкретным гуманитарным дисциплинам (культурология, социология, философия и др.).

В настоящее время история характеризуется широким спектром подходов к анализу различных явлений, событий, процессов. Фактическое содержание указанных в пособии источников позволяет путем их интерпретации определить направления дальнейшего научного познания в рамках вышеуказанной проблемы.

Список рекомендуемой литературы

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Зуев, М.Н. История России: Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / М.Н. Зуев, С.Я. Лавренов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 545 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Антипов, В.С. Формирование доктрины просвещенного абсолютизма / В.С. Антипов // *Метаморфозы истории*. – 2015. – № 6. – С. 84–102.

Бондарева, А.В. Граф С.С. Уваров и его роль в истории России XIX века / А.В. Бондарева // *Молодой ученый*. – 2015. – № 23-2(103). – С. 88–91.

Глянцев, С.П. Скорбный путь генерала Багратиона: очерк / С.П. Глянцев. – М.: НИИ истории медицины РАМН, 2013. – 160 с.

Грехов, А.В. Русская революция в формате национальных традиций / А.В. Грехов // *Русская революция и современный мир*. В 2 ч. Ч. 1: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Н.Новгород, 22–23 апреля 2017 г.) / редкол. А.В. Грехов и др. – Н.Новгород: Изд-во НижГМА, 2017. – С. 139–145.

Гриненко, Г.В. Русское просвещение как культурная функция отечественной интеллигенции 1750–1800-х годов / Г.В. Гриненко, Н.В. Синявина // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. – 2017. – № 6 (80). – С. 30–37.

Должиков, В.А. Классическое народничество: социальные истоки и политико-идеологический смысл / В.А. Должиков, Ю.А. Зеленин // *Известия Алтайского государственного университета*. – 2017. – № 2(94). – С. 94–98.

Жуков, К. Серебряный век Санкт-Петербурга / К. Жуков, Р. Клубков. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 448 с.

Каменоброцкий, С.И. Предпосылки возникновения и становления российского парламентаризма начала XX века / С.И. Каменоброцкий // Юридическая мысль. – 2015. – № 3 (89). – С. 21–24.

Кежутин, А.Н. Российское медицинское сообщество и революция 1917 г. (по материалам личного происхождения) / А. Н. Кежутин // В мыслях о своевременном и ином: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения М. Горького (Н. Новгород, 21–22 апреля 2018 г.) / редкол. А. В. Грехов и др. – Н.Новгород: Изд-во ПИМУ, 2018. – С. 39–44.

Киселев, А.Ф. Противоречия европеизации России / А.Ф. Киселев // Высшее образование сегодня: ежемесячный журнал. – 2017. – № 6. – С. 31–34.

Луганская, Т.Ф. Парадоксальность философии славянофилов и западников / Т.Ф. Луганская // Интеграция наук. – 2016. – № 2(2). – С. 10–11.

Мордвинов, А.А. Концепция "Тихой революции" Р. Инглхарта: постматериальные ценности и трансформации публичной сферы / А.А. Мордвинов, Ф.В. Николаи // Русская революция и современный мир. В 2 ч. Ч. 1: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Н.Новгород, 22–23 апреля 2017 г.) / редкол. А. В. Грехов и др. – Н.Новгород: Изд-во НижГМА, 2017. – С. 69–74.

Нагорнов, Е.А. По линии излома: народ и интеллигенция в революции / Е.А. Нагорнов // В мыслях о своевременном и ином: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения М. Горького (Н. Новгород, 21–22 апреля 2018 г.) / редкол. А.В. Грехов и др. – Н.Новгород: Изд-во ПИМУ, 2018. – С. 160–167.

Петроченко, А.М. Петр Алексеевич Кропоткин – теоретик анархизма / А.М. Петроченко // Забайкалье историческое. Материалы III региональной научно-практической конференции, под редакцией Т.Г. Васильевой. – Чита: Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2014. – С. 188–192.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Культура российского народа XVIII–XIX вв. (по выбору).
2. Политические традиции Российского государства.
3. Социальная сущность реформ Петра Великого.
4. Особенности культуры и быта России в петровскую (екатерининскую) эпоху.
5. Зарождение российской интеллигенции.
6. Выдающиеся представители российской интеллигенции.
7. Выдающиеся представители отечественной медицины.
8. Формы проявления социального протеста.
9. Условия жизни россиян в военные годы.
10. Медицинское и социальное обеспечение населения в XVIII–XIX вв.
11. Западники и славянофилы: поиски путей социального развития России.
12. Российские политические партии: классификация, тактика (период по выбору).
13. Социальные предпосылки российских революций.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Культурно-исторические достижения Российского государства в период формирования российской государственности.
2. Изменение политической системы России в эпоху европеизации.
3. Реформы государственного управления и формирование абсолютизма в период становления Российской империи.
4. Характер европеизации в политической, социальной и культурной сферах, ее влияние на традиционный образ жизни российского народа.
5. Социальная структура российского общества в эпоху европеизации.
6. Политика реформирования государственного строя и крушение Российской империи.
7. Общественно-политическая мысль XIX века.
8. Достижения страны и коренные противоречия социально-политического устройства Российской империи.
9. Социальная структура российского общества в период модернизации российского общества.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

Выберите один или несколько правильных ответов.

1. ПЕТР I УЧРЕЖДАЕТ КОЛЛЕГИИ, ПРИ НЕМ ИХ НАСЧИТЫВАЛОСЬ
 - 1) 5
 - 2) 6
 - 3) 7
 - 4) 11
 - 5) 12
2. РОССИЯ СТАНОВИТСЯ ИМПЕРИЕЙ В ЦАРСТВОВАНИЕ
 - 1) Петра I
 - 2) Екатерины II
 - 3) Алексея Михайловича Романова
 - 4) Елизаветы Петровны
 - 5) Павла I
3. ЭПОХА XVIII ВЕКА НАЗЫВАЕТСЯ
 - 1) «Дворянством»
 - 2) Симфоническим единством светской и церковной власти
 - 3) Установлением демократических принципов в обществе
 - 4) Промышленным переворотом
 - 5) Индустриализацией
4. ПРИ ВОЦАРЕНИИ НА ПРЕСТОЛ ПЕТРА I ЦАРСКАЯ ВЛАСТЬ БЫЛА ОГРАНИЧЕНА
 - 1) Боярской думой
 - 2) Сильным авторитетом церкви и фигурой патриарха
 - 3) Институтом регентства
 - 4) Конституционными положениями
 - 5) Земским Собором
5. ВЕРНЫЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ
 - 1) Петр III, Елизавета Петровна, Екатерина I, Екатерина II
 - 2) Петр I, Екатерина I, Анна Иоановна, Елизавета Петровна
 - 3) Екатерина I, Елизавета Петровна, Анна Иоановна, Екатерина II
 - 4) Анна Иоановна, Елизавета Петровна, Екатерина II, Павел I
 - 5) Павел I, Елизавета Петровна, Анна Иоановна, Екатерина II

6. КРЕПОСТНОЕ ПРАВО В РОССИИ БЫЛО ОТМЕНЕНО В ЭПОХУ ЦАРСТВОВАНИЯ

- 1) Александра I в 1824 г.
- 2) Николая I в 1837 г.
- 3) Александра II в 1861 г.
- 4) Александра III в 1881 г.
- 5) Николая II в 1905 г.

7. ВЕРНЫЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ

- 1) Николай I, Александр II, Павел I, Николай II
- 2) Александр I, Павел I, Николай I, Александр II
- 3) Павел I, Александр I, Николай I, Александр II
- 4) Николай I, Александр II, Александр III, Николай II
- 5) Александр II, Николай I, Павел I, Николай II

8. В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ БЫЛИ ПРОВЕДЕНЫ РЕФОРМЫ

- 1) Отмена крепостного права
- 2) Учреждение государственного совета
- 3) Учреждение конституционного суда
- 4) Установление крепостного права
- 5) Отмена наследования

9. АЛЕКСАНДР I ПРОВОДИТ РЯД РЕФОРМ

- 1) Восстановлен институт Патриаршества
- 2) Учреждены Министерства
- 3) Учрежден Государственный Совет
- 4) Отменено крепостное право
- 5) Реорганизован парламент

10. АЛЕКСАНДР II ПРОВЕЛ РЯД ПРОГРЕССИВНЫХ РЕФОРМ

- 1) Судебная реформа
- 2) Земская реформа
- 3) Военная реформа
- 4) Упразднение дворянского землевладения
- 5) Создание парламента

ЭТАЛОНЫ ОТВЕТОВ К ТЕСТОВЫМ ЗАДАНИЯМ

1 – 5

2 – 1

3 – 1

4 – 1,2

5 – 2,4

6 – 3

7 – 3, 4

8 – 1, 2, 4

9 – 2, 3

10 – 1, 2, 3

А.Н. Кежутин

**ИСТОРИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Учебное пособие

Под редакцией А.В. Грехова

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка авторская

Издательство

Приволжского исследовательского медицинского университета

603005, Н. Новгород, пл. Минина, 10/1

Подписано к печати. Формат 60 84 1/16.

Усл. печ.л. . Тираж экз. Заказ

Полиграфический участок ПИМУ

603005, Н. Новгород, ул. Алексеевская, 1